

НЕ БОЙТЕСЬ

Давайте всего на минутку останемся на ногах, когда мы склоним свои головы перед Богом. С нашими склонёнными головами и сердцами, мне хотелось бы знать, есть ли в этот вечер в здании особые просьбы, за которые вам потребовалась бы молитва. Просто сообщите об этом своей поднятой рукой. Пусть Господь благословит вас.

² Наш Небесный Отец, мы сейчас приближаемся к великому Престолу, в Имени Господа Иисуса, потому что нам сказано, что если мы придём и попросим чего-либо во Имя Его, это будет нам даровано. И мы хотим в первую очередь поблагодарить Тебя за это чудесное собрание, эти четыре вечера наполненных Духом людей, которые собрались здесь. И мы обнаружили, что Писание снова доказывает свою правоту, что “где соберутся двое или больше — Я буду среди них”. И мы видели, что Ты исцеляешь больных, провозглашаешь благословение, рассказываешь людям то, что будет, и мы так за это благодарны.

³ И мы, как братья здесь на платформе, Господь, я благодарен за эту группу мужей, которые, я знаю, что... Эти Христиане, эти новорождённые младенцы, которые только что пришли ко Христу на этой неделе, Господь, я молю, чтобы они, каждый, нашли здесь уютный дом, церковь-дом, и жили для Тебя и трудились до прихода Иисуса.

⁴ И пусть эти результаты нашего совместного собрания здесь послужат поводом для старомодного пробуждения, Господь, которое пройдёт по всему городу. Многие... Пусть оно не заканчивается до прихода Иисуса. Пусть будет пробуждение постоянно. Пусть эти церкви наполнятся, везде, и славное Евангелие Иисуса Христа будет провозглашено по странам.

⁵ Теперь, Отец, мы—мы молим за этих, кто поднял свою руку. Тебе известно, что было под рукой. Нам... Тебе всё известно об этом, поэтому мы просто веряем это Тебе и просим, чтобы Ты даровал им их просьбу.

⁶ И теперь преломи нам хлеб жизни, Господь. Мы хотим, чтобы Ты проговорил к нам через Слово, потому что “вера приходит от слышания Слова”. И мы молим, чтобы Ты сегодня объявил это нам, Твою Божественную волю. Снова яви Себя среди нас в этот вечер, Отец. Мы благодарим Тебя за всё совершённое и сказанное, и ожидаем этого, что это будет мощным кульминационным моментом служения. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

⁷ Я почитаю это одной из больших своих привилегий, что выдалось это время общения здесь с вами, приятными людьми, здесь в этой аудитории в Тусоне. И я побыл здесь всего несколько дней, и, вернее, я—я здесь несколько дней, и я думал, может быть, что приехать сюда и не... Уехать, ничего не сказав или не проведя собрание — это выглядело бы как-то нехорошо. И у меня не было возможности посетить всех этих приятных братьев, с которыми я познакомился с того времени, как я на платформе. И я желал бы, чтобы мне можно было задержаться на неделю в каждой церкви. Безусловно, я хотел бы это сделать.

⁸ И, но я так рад, что вы, новорождённые младенцы, вы, кто только что нашёл Христа на этой неделе... Если бы я оказался на вашем месте, я—я отыскал бы себе хорошую церковь-дом здесь среди этих мужей, куда мне было бы ближе всего или которую выбрал бы для посещения. А церкви, которые я посетил, здесь есть некоторые мужи, — я побывал в их церквях, — действительно горячие для Бога мужи, пылающие ревностью, стараются как могут, чтобы держать Свет Евангелия. Я—я ценю таких мужей, как эти. И помните: эти мужи верят тому же Евангелию, которое я стою здесь и проповедую. Это мои спонсоры. Это те, кто встаёт здесь на платформе. Они не стыдятся Этого. Они стоят за Это. Они верят в Это. И они здесь, поддерживают меня, молятся за меня, каждый вечер. И я считаю, если вы не ходите в церковь, почему бы вам просто не подойти к кому-нибудь из этих приятных мужей здесь, и—и прийти в их церковь и общаться с ними. Если бы я жил здесь, а сам не был бы служителем, это—это то, что я сделал бы. Я непременно нашёл бы себе хорошую церковь-дом у кого-нибудь из этих мужей и—и занял бы своё место во Христе.

⁹ И вы, кто ещё не был крещён, вы, кто отдал своё сердце Христу, посоветуйтесь с кем-нибудь из этих мужей, и вы примете Христианское крещение. И затем, и если вы не получили Духа Святого — они—они будут знать, как наставить вас, как вы должны получить это.

¹⁰ Утром, если Господня воля, я буду говорить об этом на завтраке у бизнесменов, о крещении Духом Святым. Я вроде бы как воздерживался здесь от небольшой порции Учения, потому что у нас тут смешанная группа. Но, утром, я хочу говорить евангелизационное Послание о Духе Святом, если Господня воля. Теперь, я думаю, завтрак начинается в девять. В восемь часов, да? В восемь часов утра.

¹¹ И теперь я хотел бы вызвать кое-кого, которого мы пытались найти, с тех пор, как мы в Тусоне. И, может быть, некоторые из вас, присутствующие здесь братья, возможно, эта леди принадлежит к вашей церкви. Я думаю, она

носит имя Шарлотта Рейни. Кто-нибудь... Вы знаете её? Она здесь в городе? Шарлотта, вы здесь? Я—я... Она наш личный друг, и мы не смогли её найти. Она медсестра.

¹² [Кто-то говорит: “Здесь её дочь”.—Ред.] Её дочь. Ну, надо же! Интересно, насколько она выросла? Поднимись, миленькая, где бы ты ни была. Я надеюсь, ты не слишком большая, чтобы мне называть тебя миленькой. [“Вот она”.] О-о, о-о, вот это да! Почти выросшая из того размера “миленькой”, не правда ли? Спасибо. Скажи матери: “Пусть Бог благословит её; и мы любим её; и мы непременно хотели бы увидеть её перед тем, как уедем”. И просто свяжись с кем-нибудь... Билли Полем или кем-нибудь здесь, и сообщи нам, где вы живёте. Мы пытались разыскать вас по телефонному справочнику. Мы везде спрашивали и не могли вас найти. Спасибо тебе большое. А последний раз, когда я видел тебя, ты была ещё совсем крохой.

Это миссис Рейни, её—её—её сестра.

¹³ Очень известная медсестра — это была одна из первых больных раком, которую у меня на глазах исцелил Господь. Она даже не понимала, где она, ничего, сожгли радиом. А Господь только призвал меня на это служение, за вечер или два до этого. О-о, это было много, много лет назад, может быть, двадцать лет, двадцать пять лет назад. И она была в Луисвилле, и в списке больных раком, в Луисвилле, она двадцать лет как умерла. А она сейчас работает медсестрой, и настолько здоровая и крепкая, насколько это возможно.

¹⁴ А это её сестра, которая приехала сюда на Запад, и она и младенец, это произошло тогда. И с того времени, как мы здесь, мы пытались их разыскать. И я рассказал Меде, что я... своей жене... я искал везде, и я—я не мог её узнать. И я подумал, может быть, что—что она уехала или что-то такое. И я, каждый вечер, я думал, что вызову её. Затем я записал это, что-то вот сюда, что я хотел сказать, на бумаге, чтобы мне не забыть. Я старею.

¹⁵ Я рассказывал Брату Моору. Кто из вас знает Джека Моора? Конечно же, вы знаете, вы, Христиане-бизнесмены. Отличный служитель в Шривпорте. Когда-то был одним из моих помощников на собрании. Я сказал: “Знаешь, Брат Джек, мне уже становится трудно помнить так, как я помнил когда-то. Раньше я мог запомнить что угодно, моментально”.

“О-о, — говорит он, — всего-навсего это?”

Я сказал: “Этого вполне достаточно”.

¹⁶ Он сказал: “Как же!” Сказал: “Я звоню кому-то по телефону, говорю: “Что вам угодно?”” [Собрание смеётся.—Ред.]

¹⁷ Это—это большое расстояние в пути. Он старше меня всего лишь на четыре или на пять лет. Надеюсь, я не стану таким. Однако, он просто говорил это. Он ирландец, чувство юмора. Но, позвонить человеку и спросить у него, чего тот хотел — это было бы нехорошо.

¹⁸ Теперь, ещё одно, я благодарю тебя, сестра, миленькая, и обязательно свяжитесь с нами. Скажи матери, что мы хотим с нею увидеться, и мы едем обратно, чтобы провести тётушку Марджи, сразу же; дядя Билл.

¹⁹ Так вот, я благодарен, очень благодарен этой группе служителей, которые спонсировали здесь эту программу. И Христианам. . . Христианам-бизнесменам Полного Евангелия здесь в городе, я благодарен.

²⁰ Я стараюсь попасть в каждый уголок, какой могу, и мы не можем поехать во все. Вот мой менеджер, сидит прямо здесь, Брат Бордерс, который ездит со мною и устраивает собрания. А дома у меня есть книга, примерно вот *такая*, полная приглашений со всего мира, и мне говорят, что у него есть ещё одно, которое он должен дать мне утром.

²¹ Но я обычно отправляюсь именно туда, куда ведёт Бог. Тогда, когда я еду туда, тогда я могу приехать во Имя Господа Иисуса, потому что Он отправил меня как посла. И я почувствовал водительство, — пока я был здесь в Тусоне, — провести это собрание. Я подумал, это было бы неплохо, и особенно возможность пообщаться.

²² А кто из вас помнит Фреда Босворта, Брата Ф. Ф. Босворта, великого пожилого святого Божьего? И он только что ушёл домой во Славу, в возрасте восьмидесяти четырёх лет, совсем недавно. И он сказал: “Брат Бранхам, ты знаешь, что такое общение?”

Я сказал: “Думаю, что знаю, Брат Босворт”.

²³ Он сказал: “Это два человека в одной только лодке”. Так что у меня есть место для другого, поэтому я очень благодарен.

²⁴ И это всегда напоминает мне одну небольшую историю. Я заходил, с улицы, один из дежурных встретил меня и пожал мне руку. Он сказал: “Послушайте, проповедник, — сказал, — я—я ваш собрат”.

²⁵ Я сказал: “Я рад с вами познакомиться”. И сказал мне своё имя, а он тоже был ирландцем.

²⁶ И вот, кто-то однажды спросил меня, сказал: “Брат Бранхам, кто ты по национальности?”

²⁷ Я сказал: “Я ирландец”. И если есть. . . И если они могут спастись — есть надежда для всего мира”.

²⁸ И вот—и вот, оказалось, что он тоже ирландец. И он сказал: “Мне нравятся те рассказы об охоте”. Он сказал: “Я тоже люблю охотиться”.

²⁹ Поэтому, ну — “для всех ты должен стать всем, — вы понимаете, — чтобы некоторых нам приобрести для Христа”.

³⁰ И кстати об общении, я вспоминаю один случай, и я был в северном Нью-Гемпшире. Я был... Это родина белохвостых оленей. Я рыбачил, ловил эту бурую форель и гольца. И у нас... И у меня есть место, заполненное, моя небольшая палатка стояла высоко вверх, на горе. О-о, я увидел место, где вода падала...

³¹ И я знаю, что у меня предостаточно друзей-рыбаков. Я ещё не нашёл достаточно воды в Аризоне, чтобы отправиться на рыбалку, с тех пор, как я здесь. Я всю свою выпиваю. Но это просто... Это единственное. Я, я люблю эту местность, но, несомненно, я желал бы, чтобы здесь у нас были озёра, или пруды, или что-то такое. А я баптист, вы знаете, и мне как бы нравится, когда много воды. И поэтому они...

³² Был этот небольшой—небольшой водоём, на котором я рыбачил. О-о, вот это да! Я просто ловлю их, вы знаете, просто люблю поиграть с ними, затем отпускаю их. А если я убью какую-нибудь, конечно же, ту я съедаю. А дальше моей леской с наживкой ловились ивовые кусты.

³³ Итак, я проспал всю ночь в маленькой палатке — пробыл там пару дней. И на следующее утро я взял свой небольшой плотницкий топор, вышел. Я подумал, я вырублю те кусты и немного поиграю с той форелью. Как-нибудь, примерно завтра, я снова отправлюсь, со своей небольшой палаткой у меня за спиной.

³⁴ И по пути обратно, там оказалась мать-медведица и её двое медвежат, которые забрались в мою небольшую круглую палатку из мешковины. Итак, и проблема не в том, что они съедят; проблема в том, что они попортят. Ой-ой-ой! Им нравится погремать чем-нибудь. Они по сути пятидесятники, с этой стороны. Итак, им—им просто—им просто нравится... Они просто любят это. Итак, они забрались внутрь и повалили печную трубу и просто смяли её. Теперь, говоря о шуме, ну, мне лучше не трогать это. Понимаете?

³⁵ Я могу доказать: всё, не имеющее в себе эмоций — мертво. Поэтому если ваша религия не имеет в себе сколько-нибудь эмоций — вам лучше похоронить её и—и получить что-нибудь. У вас должны быть эмоции, если в вас есть жизнь.

³⁶ И вот, обратите внимание, эта старая... Когда я приблизился, я услышал шум. И я посмотрел, и вот старая мамочка-медведица и её двое малышей, забрались туда. И они просто разодрали всё, что там находилось. Итак, я знал, что это означает — “всё порвать и уйти”. Итак, я потом посмотрел, и старая мать-медведица, она отбежала в сторону. И она подала голос, вы знаете. Это был чёрный медведь. Они не слишком крупные. И вот, она отбежала и позвала своих малышей. И один из малышей пришёл к ней, а другой не пришёл. Ну и, я думал: “В чём там дело?”

³⁷ И у меня там в той палатке лежал старый ржавый пистолет. И, но, я полагаю, к тому времени его разворотили. И у меня в руке был топор, и—и мне... Вы знаете: старая мать-медведица с медвежатами — она может слегка выйти из себя, вы знаете. И она может тебя ещё и поцарапать, если ей захочется. Поэтому я как бы наблюдал за нею, вы знаете, постоянно думая о дереве. Чтобы мне можно было...

³⁸ Вы слышали о проповеднике на коричном дереве, ну, подойдёт любое дерево, если тебя преследует медведь. Итак, я поглядывал на то дерево, и я думал, что там такое с тем маленьким медведем. Он просто... не собирался идти. И его мамочка всё звала и звала его, а он просто продолжал дальше сидеть. Он весь вот *так* скрючился. Я подумал: “Что там у этого малыша?” Мне подумалось, что, может быть, я мог бы заскочить и схватить тот пистолет. Я подумал: “О-о, я не стал бы убивать ту старую мать-медведицу, если бы она погналась за мною, потому что в лесу остались бы двое сирот. Поэтому я не стал бы такого делать.”

³⁹ Итак, я подумал: “Я буду просто поглядывать на то дерево и посмотрю, что там у этого малыша”. И вот, он был весь вот *так* скрючен, и я видел, что он что-то делает. А старушка-мать звала и ходила туда-сюда, беспокоило. И она наблюдала также и за мною. И когда она поворачивалась спиной, чтобы посмотреть на другого медвежонка, я делал шаг боком, вот *так*, пытаюсь обойти вокруг, посмотреть, что этого малыша... так сильно его заинтересовало. Вы знаете, что у него было? У него было моё ведёрко с патокой.

⁴⁰ И вы знаете, я—я люблю блинчики. Я знаю, что у меня есть немало сограждан с таким же аппетитом. Итак, и—и я знаю то, что в окропление я—я не верю. Мне нравится крестить их по-настоящему. Мне нравится как следует полить на них, вы знаете, положить побольше патоки. В прошлый раз, когда я кушал здесь в “Рамаде”, на днях, у нас был отличный завтрак. И у них были неплохие оладьи, наподобие этих. На Юге мы называем их оладьями. Но тебе... Если мы кушаем их с утра, скажите официанту:

ещё немного патоки, пожалуйста. Этой, этой не хватило. Мне пришлось посыпать их сахаром, вы знаете, чтобы довести до нужной кондиции.

⁴¹ Но, так или иначе, этот маленький медведь, малыш взял и своей лапкой открыл это ведро. У него... Они любят сладкое, вы знаете. И он запускал свою лапку в это ведёрко с патокой. Он не знал, как кушать его своими лапами, поэтому он—он просто обмазывал их и слизывал, вы знаете. Затем он обмазал и облизал, после того, как он вымакал ведёрко дочиستا.

⁴² Я сказал: “Убирайся оттуда”. Я всё кричал ему. Он даже не повернулся. А после того, как он вымакал ведро, он повернулся, посмотрел на меня. И он не мог открыть своих глаз, вы понимаете. От кончиков ушей до своего животика, он был весь в патоке.

⁴³ Мне подумалось: “Это верно. Нет осуждения. Это точно как на старом добром пятидесятилетнем собрании. Когда ты запускаешь свою руку прямо в ведро с патокой или банку с мёдом, по самый локоть, и просто восклицаешь, восхваляешь Бога — меня не волнует, что происходит, ты не слышишь этого. Понимаете?”

⁴⁴ Но, знаете, удивительное дело: после того, как он закончил с ним, а все остальные стояли там в стороне, бранили него; когда он выбрался туда, у всех остальных было общение. Они все облизали его. Брат, в природе встречаются некоторые удивительные вещи, не правда ли? Всё облизали. Так вот, те люди, которые не пришли на это собрание, они могут просто облизать вашу патоку, на... понимаете, после того, как оно закончится. Хорошо.

⁴⁵ Мы благодарны, признательны за эту приятную группу братьев и за эту приятную группу людей. И они... Я считаю, что всё получится хорошо. И мы... Мы совершенно... Единственное, чего мы не разрешим — это финансы, какого-либо принуждения в отношении финансов. Брат рассказал мне там, сказал, что у них есть всё, кроме ста долларов. Я дал ему чек. Я сказал: “Забудь об этом. Понимаешь? Я сам заплачу за это”. Итак—итак, мы... Всё хорошо и замечательно. И мы хотим...

⁴⁶ Если сегодня вечером здесь есть кто-то из персонала этой “Рамады Инн”, я хочу поблагодарить их, потому что они предоставили бесплатно это здание для нас. Я действительно считаю... И я не... Я знаю... Единственное, каким образом я узнал — об этом мне рассказал Брат Тони. Я думаю, что это... что если бы кто-то оказался в этом городе или искал мотель, я непременно мог бы прорекламировать и рассказал им, что “Рамада” — это то место, куда следует поехать.

⁴⁷ Если люди питают такую учтивость к...к нам, и к нашей религии, и к нашему Христу, я считаю, нам должно хватить смелости сказать о них что-то доброе и рассказать всем, кому мы сможем. Это верно. Пусть Господь благословит это заведение. Мы всегда останавливаемся в их гостиницах, где бы мы ни ездили по стране. Мы всегда оказывали такую любезность. А их холлы используются сообществом бизнесменов, — Финикс и повсюду, где мы можем, — для проведения собраний и съездов. И я скажу вот это, джентльмены, если вы здесь: пусть Всемогущий Бог благословит вас обильно. И в конце пути, я молю, чтобы Бог отворил Свои двери и оказал вам радушный приём в тот момент в Своем великом Царстве.

⁴⁸ И потом есть ещё одно. У меня есть кое-какие материалы с некоторыми записанными здесь заметками, и некоторые тексты, которые я хочу использовать через несколько минут. Но, ещё одно, что вам, люди, очень повезло здесь в Тусоне. Так вот, мне всегда говорили, что Тусон находится ближе всех к преисподней, потому что здесь так жарко. Но, говорю вам, я действительно получаю от этого удовольствие. Ну, у меня дома, если бы стояла такая жара, ну, ты—ты не выдержал бы здесь в костюме, кондиционер был бы включён. Это было бы...Ты просто обливался бы потом. Ну и, я не...Я поработал довольно усердно, и я ещё не вспотел.

⁴⁹ Ну и, мне это нравится. Ради чего вы отправляетесь на Восток, в—в летнее время? Вот то место, куда нужно приезжать. Оно хорошее. Здесь намного лучше, чем там на нашем болоте, так или иначе. Так что мне это нравится. И я надеюсь, благой Господь позволит мне ещё переехать, приехать куда-нибудь сюда и остаться. И мне действительно приглянулось это место.

⁵⁰ И одна из важных вещей, событий, одна из важных черт города, конечно же — это люди, которые и создают этот город. Я...Даже в ваших магазинах, во всём, и город туристов — меня принимали наилучшим образом, приятнейшие люди, — с того времени, как я в Тусоне, — с которыми я желал бы познакомиться.

⁵¹ И потом, когда я приехал, я настроил свой радиоприёмник, и я обнаружил здесь одну станцию, которая постоянно передаёт одну только Христианскую музыку. Это станция KAIR. И я только что узнал сегодня, что их главный офис находится здесь в “Рамаде”. Знаете, что я сделал; если здесь есть кто-то из коллектива KAIR. Я купил радиоприёмник просто для того, чтобы он постоянно был включён, чтобы мои дети и мои домашние могли слушать нечто правильное.

⁵² Потому что почти все станции, которые ты включаешь — там всегда что-то из этого бугли-вугли или что это такое, и рок-н-ролл, и вся эта другая чепуха, которая у них сегодня. И—и ты не услышишь ничего. И я считаю, что вам, Христианам, вам следует сделать всё, что вы сможете, чтобы сохранить там ту станцию. Это верно. И включайте её у себя дома, где ваши дети смогут слушать нечто правильное.

⁵³ Так вот, конечно же, вы услышите всякое. Это межконфессиональный проект, и всякого рода проповеди, или всякие. Вы можете не соглашаться с некоторыми из братьев, с их программой. О-о, если бы сегодня вечером мы все сели кушать, и у нас у всех был бы пирог, я, возможно, беру вишнёвый пирог, а вы берёте яблочный, но мы все кушаем пирог. Разве нет? Это верно. Так что, просто, это братья. И у них есть право выразить то, что они думают.

⁵⁴ И так что просто держите свой радиоприёмник включённым и слушайте ту приятную музыку. И я—я думаю, что я—я ценю. Я—я желал бы, чтобы мне можно было увезти её с собою домой — KAIR, и поместить её где-нибудь в Луисвилле, станцию наподобие этой, которая постоянно передаёт Христианскую музыку. Мне это нравится. Да благословит Господь ту станцию, KAIR.

⁵⁵ И затем, там есть другая станция. Я не помню, какие в ней буквы, но у неё тоже много отличной религиозной музыки. И я скажу вам; я надеюсь, что я не поставлю этого человека в неловкое положение, сказав, что я постоянно слушаю Брата Гилмора. У него сколько-то времени на той станции. И я просто забыл, какая это станция. Но у них также...KAIF? [Брат говорит: “Нет, KFIF”.—Ред.] KFIF. Это ещё одна хорошая станция. Мы их тоже ценим.

⁵⁶ Знаете, это точно как в старинной поговорке: если бы мы подсчитали свои благословения, посмотрели вокруг, это довольно удивительно — видеть, сколько в мире осталось порядочных людей и сколько у нас есть ещё всего хорошего. Да будет хвала Господу. Я рад быть американцем. Я рад, как миссионер, прибывая из других стран и так далее, и приезжая домой.

⁵⁷ О-о, у меня просто болит сердце при виде того, каким образом, в какой роскоши мы живём, а остальной мир на грани голодной смерти. И—и видеть красивые заведения, на каждом углу большая красивая церковь, а—а там те бедняги, и многие из них даже не слышали никогда Имени Иисуса Христа.

⁵⁸ У меня были чернокожие парнишки: стояли тысячами, по их щекам катились слёзы, не имели на себе ни единого даже лоскутка одежды, не знали, какая рука правая и левая, просто оставались целый день и целую ночь, сидели

там, слушали, как я рассказывал им о Господе Иисусе, понимаете, никогда раньше не слышали Этого. Расскажите им, что—что есть тот, кто любит их. О-о, ну и ну. Это то, что они хотят услышать — нечто такое, что . . . тот, кто любит их.

⁵⁹ Кто не хочет, чтобы его любили? Мы все этого хотим. Мы все в этом нуждаемся. И потом, каким образом обрести это — сделать. . . полюбить другого, тогда вас будут любить.

⁶⁰ Пусть Бог благословит всех вас. Я надеюсь увидеться с вами утром на завтраке, с теми, кто сможет. И я думаю, они также будут продавать билеты утром в офисе. И если вы придёте на завтрак, ну, я уверен, мы получим немного больше патоки, если у нас будут блинчики. И потом. . . И, может быть, некоторым не всегда требуется столько, вы понимаете. И таким образом, когда я. . .

⁶¹ Однажды я проповедовал в одной миссионерской баптистской церкви там в Джорджии. Это было. . . Я проповедовал почти до ночи, и провёл большой призыв к алтарю. Я. . . Было поздно. А я спал на заднем крыльце, и ветер задувал — старое завешенное ширмой крыльцо. И я был—я был уставшим. Они там поднимаются в четыре часа. И вот, вышла пожилая темнокожая женщина. Она звала меня четыре или пять раз. И я никогда этого не забуду. Она сказала: “Парсон”. Там это означает “проповедник”. “Парсон, — сказала, — милый, ты почему не встаёшь?” Сказала: “Я жарила твои оладьи уже четыре раза”. Да будет благословенно её старое сердце. Ей тогда было около семидесяти. Я полагаю, сейчас она уже во Славе и отдыхает. “Уже четыре раза жарила твои оладьи, сегодня утром”.

⁶² Теперь, все любят Господа? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так рад. Вы рады знать, просто, что вы можете быть свободными, и чувствуете себя счастливыми и без всякого осуждения?

⁶³ И я хочу поблагодарить этот небольшой квартет здесь за то, что остались. Я знаю, что у них по расписанию были другие места. И они сказали. . . Я буду слушать вас, на ваших пластинках. У меня есть некоторые из них, и ленты, и прочее. Я думаю, вы очень хорошие.

⁶⁴ И эта девочка здесь. Ну, о-о, как же! Она, она наполовину пересемешник. Она просто действительно, действительно умеет петь, и мальчики тоже. И я сказал тому мальшу, мальшу в очках. Недавно вечером я встретил его, и я сказал: “Сынок, ты станешь басом, в какой-то из дней”. Он как бы рассмеялся и взглянул поверх тех очков. Я сказал: “Ты немного удивился, как это я такое сказал”. Я сказал: “Ну, у тебя сейчас звук как у шмеля в банке”. И ему это понравилось. И они приятные люди. Пусть Господь благословит вас.

⁶⁵ Я думаю, я определил мать правильно, когда я сказал это. Хорошо. Недавно вечером я указал на другую леди. И я полагаю, это отец находится где-то здесь. Кто-то указал здесь на отца. Да. Хорошо. Да благословит его Господь. И я надеюсь, что когда-нибудь в жизни наши пути ещё пересекутся. Если нет, мы подойдём там ко вратам в то утро. Это верно. Теперь, перед тем, как мы. . .

⁶⁶ После того, как мы выразили себя таким вот образом, и я верю, что Христиан сопровождает счастье. Я никогда не грустил, что я стал Христианином. Я всегда счастлив, что я Христианин. И, о-о, с тех пор, как Иисус Христос вошёл в моё сердце, вот уже около тридцати пяти лет колокольчики радости звенят в моём сердце. Я никогда не был способен выразить это. Это радость неизреченная и полная славы. Но теперь, когда мы приблизимся к Слову, давайте просто отложим свой небольшой смех и—и давайте заглянем сейчас прямо в Слово, совсем ненадолго.

⁶⁷ Господь Иисус, помоги Ты сейчас нам, когда мы будем читать Слово. И пусть великий Святой Дух, который был послан для того, чтобы быть нашим Наставником, был послан для того, чтобы воспитывать нас и учить нас делам и пути Божьему, пусть Он сейчас придёт и возьмёт Слово и донесёт Его каждому сердцу в точном соответствии с нашей нуждой. Во Имя Иисуса, мы молим. Аминь.

⁶⁸ Теперь, если вы желаете обратиться к месту Писания, которое я хочу зачитать, оно находится в Святого Матфея, 14-я глава, и мы начнём с 22-го стиха.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взошёл на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что ветры были супротивны.

В четвёртую же стражу ночи пошёл к ним Иисус, идя по воде. (Или, прошу прощения.) . . . идя по морю.

И ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тут же. . .

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

⁶⁹ Теперь, если бы я собирался дать этой теме. . . И я стараюсь, чтобы небольшие проповеди были простыми

и похожими на драму, чтобы это могло понравиться малышам. И я дал бы этой теме такое вот название: *Не бойтесь*.

⁷⁰ Три слова, у меня часто бывают три: *Вериишь ли сему? и: Пойдите, посмотрите Человека*. И это небольшие темы из трёх слов.

⁷¹ И теперь я хочу употребить это в качестве темы: *Не бойтесь*. А затем, в качестве предмета для изучения, я возьму вот такой: “Собрание свидетельств на море”.

⁷² Должно быть, это было где-то ближе к вечеру. Солнце, должно быть, уже совсем зашло; сгущались сумерки; и они все устали и вымотались. Для группы это был замечательный день. Крупный, крепкий мускулистый рыбак с лысой головой сталкивал лодку в Галилейское море. И когда, в конце концов, он сделал так, что нос закачался на воде, он взобрался на борт и сел рядом со своим братом Андреем. В Библии это называлось кораблём.

⁷³ Так вот, корабль — это не то, что сегодня у нас называют кораблём. В то время корабли в большинстве случаев приводились в движение вёслами. И у них... Планшир был высоким, и потому что на море довольно часто возникали большие волны, и у них должны были быть высокие борта. И обычно было по два человека на каждое весло — сидели с одной стороны корабля, и кто-то с другой, и, иной раз, в корабле гребли шесть или восемь человек. Они были рыбаками-профессионалами, на территории Галилеи. И у них это есть и сегодня. С того дня это ничуть не изменилось. По-прежнему то же самое: ловят рыбу таким же образом, такими же сетями, и всё остальное.

⁷⁴ Так вот, и когда они развернули корабль и начали движение, на берегу было полно людей. И они делали несколько движений своими вёслами и махали им на прощание. И все говорили: “Приезжайте ещё и проведите нас. Обязательно привозите своего Учителя, когда приедете ещё проведать нас”. Они двигались на другую сторону моря, и это было довольно приличное расстояние. И им нужно было хорошо грести, чтобы попасть туда в тот вечер.

⁷⁵ Итак, я могу себе представить, как, с одной стороны, они себя чувствовали. Это был замечательный день. Они видели, как совершились великие знамения. Многие спаслись и поверили в Господа Иисуса. И у них выдался очень нелёгкий день: держали людей на расстоянии от своего Учителя, чтобы Он мог послужить им, принести Жизнь погибшим. И они были уставшими и изнурёнными.

⁷⁶ Но, всё же, расстаться с их друзьями, есть нечто такое в расставании с друзьями, когда тебе приходится прощаться. Это—это ужасно. И я чувствую себя таким образом, могу

прочувствовать многое из того бремени, что лежало на них, потому что я знаю, как обстоит дело со мною. Примерно в то время, когда ты познакомился с группой людей, они только начинают понимать, что ты не какой-то сверхчеловек, ты — брат. И—и они начинают... Всё начинает идти легче. И тогда тебе приходится говорить: “До свидания. Когда-нибудь я—я увижу вас ещё. Надеюсь, что увижу”. Это нелёгкое дело.

⁷⁷ Я ожидаю времени, когда мы встретимся там, где мы никогда уже не распрощаемся, там на другой Стороне. И некоторые из моих дорогих пожилых братьев отсюда и партнёров по охоте, я—я встречу с вами там где-то на тех тропах крупных зверей, где они никогда не закончатся. Я буду ожидать вас там где-нибудь на тропе, если я уже не приеду, не увижусь с вами до того, как мы будем взяты.

⁷⁸ И как, должно быть, они махали. И они делали несколько гребков, и затем махали опять. И в конце концов, когда море успокоилось, именно когда солнце садилось, небольшая лодка продвигалась на другую сторону, на вёслах. Они делали несколько движений, и затем махали своими руками и прощались. И потом—потом кто-то узнавал кого-то ещё, ты машешь им на прощание. И, должно быть, это вот таким образом корабль выдвигался в море. И, наконец, было сказано последнее прощайте, насколько они могли слышать.

⁷⁹ И, должно быть, воцарилась долгая тишина. Никто ничего не говорил, потому что им нужно было двигать кораблик вперёд. И у них есть такой как бы ритм, когда они все вместе ведут эти корабли на вёслах, потому что если не вести, вас будет крутить. И, таким образом, они гребли ритмично, и, должно быть, довольно сильно устали.

⁸⁰ Должно быть, это был молодой Иоанн, который выдохся первым и захотел перевести дыхание, как у нас это называют. Он был ещё молодым и неокрепшим. И он не был сильным, как те старые крепкие моряки, бывавшие на морях, и в штормах, пробивавшиеся на тех лодках. И, должно быть, он устал первым. Поэтому, должно быть, он сказал: “Фью, братья, давайте минутку передохнём”. И когда он остановился и смахнул со своих глаз свои чёрные волосы, а маленький кораблик дрейфовал, продвигался дальше, я прямо слышу, как он начинает и говорит: “Я чувствую, что мне хотелось бы засвидетельствовать”.

⁸¹ Мне—мне это нравится. Мне нравится хорошее собрание свидетельств, когда тебе есть о чём засвидетельствовать. Теперь, если у тебя ничего нет, просто поднимаешься и говоришь то же самое, что ты сказал за вечер до этого и в прошлом году, это надоедает. Но когда у тебя есть

действительно свежее свидетельство, что ты просто уже не можешь его удержать: Господь нечто совершил для тебя, и тебе просто необходимо высказать это — мне это нравится.

⁸² Мы раньше называли это, дома, свидетельством воздушной кукурузы. Теперь, кто из вас знает, что такое воздушная кукуруза? Я хочу рассказать вам, что она делает. Берёте маленькое жёлтое зёрнышко и кладёте его на раскалённую плиту, и оно подскакивает высоко вверх: жёлтое, становится белым, становится вдвое больше и вполтину легче, вернее, вполтину тяжелее, чем было. Вот это свидетельство. Понимаете? Это то, что совершает свидетельство. Маленькое, жёлтое, боящееся что-либо сделать, и затем, первое же, что вы видите: сила и огонь Духа Святого касаются вас, и это из жёлтого делает вас белым. И вы чувствуете такую лёгкость, вы просто, понимаете, вы уже не привязаны к земле. Поэтому мне нравится свидетельство воздушной кукурузы.

⁸³ Должно быть, это был маленький Иоанн, который захотел дать какое-нибудь. Он поднялся в лодке и сказал: “Ну, я хочу засвидетельствовать первым и сказать вот что, пока мы отдыхаем. Я полностью убеждён и уверен, братья мои. Сегодняшний день уладил это в моём разуме, что мы следуем не за каким-то фанатиком, как хочет убедить нас остальной мир. Мы следуем за Тем, о Ком сказано в Писании. Сегодня это стало ясно. Я хочу дать своё свидетельство”.

⁸⁴ “Я родился и вырос у Иордана. Я припоминаю, много лет назад, когда я жил на берегу Иордана, в непосредственной близости к броду, где Израиль переходил с могучим воином Иисусом Навиным. Он взял ковчег завета, и Дух Святой разделил море...или Иордан, и они перешли на другую сторону, весь наш народ, посуху, когда мы пришли в эту землю”.

⁸⁵ “Я вспоминаю, весной, как я, бывало, выходил и собирал цветочки на берегу Иордана. И дальше, после полудня, я до сих пор как будто слышу, как моя мать зовёт меня и говорит: ‘Теперь, иди сюда, Иоанн. И тебе—тебе нужно в постель. Тебе необходимо поспать. Маленькие мальчики должны немного спать после обеда’. И она садилась на парадное крыльцо и укачивала меня на своих руках. И я всё ещё как будто бы вижу её красивое лицо, когда её большие, красивые, карие еврейские глаза смотрели на меня сверху вниз. И она рассказывала мне истории из Библии”.

⁸⁶ И, вы знаете, это очень скверно, что наши матери не могут сегодня подолгу воздерживаться от баров и мест, в которых им не стоит бывать, и снова укачать своих детей и рассказать им какие-нибудь истории из Библии.

В этом беда нашей страны сегодня. Они, любой, почти любой ребёнок на улице может больше рассказать вам о Дэйви Крокете, чем об Иисусе Христе. Это верно. И как коммерческий мир подхватывает это! И, ой-ой! “Наставь ребёнка на путь, по которому он должен идти”. Это правда.

⁸⁷ Теперь: “И она, — сказал, — рассказывала мне истории. И одна из главных историй, которая нравилась мне больше всего — это была... Кроме этой, о мальчике, которого великий пророк Илия воскресил из мёртвых — мне нравилась эта история, и задавался вопросом: каким же человеком должен был быть Илия. А она мне говорила: ‘Знаешь что, Иоанн? Те же самые великие Илия и Елисей, оба, шли там по той улице, плечом к плечу, направлялись к реке. Только задумайся: они совершили это не так уж давно. Те два великих пророка подошли к реке, и река расступилась. Они прошли совсем недалеко от Иерихона’”.

⁸⁸ Теперь: “Но главная история, которая навсегда осталась со мною, которую она мне рассказала, мне хотелось, чтобы она рассказывала её мне ежедневно: о том, как Бог вывел наш народ из рабства в Египте, где они были рабами, и повёл их в пустыню, и хранил их там сорок лет и питал их с Небес. Ну, она рассказывала мне это, каждый вечер, что по утрам они выходили, после того, как весь Израиль укладывался в постели и засыпал, подобно как она собиралась укладывать меня в постель. Вы знаете что? Сказала, что Бог Иегова нисходил, и на следующее утро вся земля была укрыта хлебом. Этого хватало им на целый день”.

⁸⁹ “И я, бывало, говорил маме: ‘Мама, у Бога там особый хор Ангелов, которые трудятся по ночам; и большая группа печей на всё Небо, и Он: “Так вот, поторапливайтесь сейчас: эти дети голодны; и испеките весь этот хлеб”? Затем другая группа Ангелов сносила это вниз и раскладывала это по земле?’”

⁹⁰ “Она смотрела на меня и говорила: ‘Нет, Иоанн, миленький. Ты ещё маленький мальчик. Ты не понимаешь. Наш великий Иегова — это Творец. Ему не нужно иметь особых Ангелов для выпечки хлеба. Ему не нужны на Небесах никакие печи. Он просто изрекает Слово, и на всей земле появляется хлеб. Он Творец’. И я не мог понять, как это было. Но я как-то всегда помнил эту историю”.

⁹¹ “И я наблюдал за нашим Господом во многих делах: исцеление больных и так далее. Но сегодня, братья, когда я увидел, как Он взял те пять хлебов и те две рыбы у того мальчика, у которого был обед, который прогуливал занятия в школе. Когда я увидел, как Он взял это и сказал: ‘Рассадите людей по пятьдесят человек’. Как только я посадил свои пятьдесят, я взобрался на тот камень и стал наблюдать, чтобы увидеть, что Он будет делать. И когда Он отломил тот кусок, буханка хлеба, и отломил от неё

половину и положил это на тарелку, а к тому моменту, когда Он снова поднёс Свою руку, там была другая половина буханки преломлённого . . . испечённого хлеба”.

⁹² “Так вот, есть какая-то связь между Ним и Иеговой, потому что Он творил тот хлеб и ту рыбу, прямо там передо мною. Никто другой, кроме Иеговы, не смог бы этого совершить. И это тот самый Бог, о котором рассказывала мне моя мать, в пустыне тогда в прошлом, Кто низводил хлеб, через творение, с Небес. Мы, своими собственными глазами, видели, как Он сегодня творил хлеб прямо перед нами”.

⁹³ Вы когда-нибудь задумывались о том, какого рода атом Он, должно быть, высвободил? Откуда появилась мука? Не только мука, но это была уже испечённая буханка, и готовая к употреблению. У Него была рыба. Во-первых, Он вырастил рыбу. Но вот Он разламывает рыбину надвое, и там могла вырасти ещё одна рыба, но эта рыба, которая появляется там, уже приготовлена и испечена, и выросшая притом. Что же Он делал? О-о! Он Бог. Просто проговорить это — всё, что Он должен сделать. Он . . . Это . . .

⁹⁴ Так вот, этот мальчишка, тот небольшой обед, который был у него, в его руках было не слишком-то много, но когда он позволил тому, что у него было, перейти в руки Иисуса, это наплатало тысячи. И может быть, та малая вера . . . Вы говорите: “Ну, если бы у меня была сильная вера”. Но та малая вера, которая у вас . . . Вам хватило веры на то, чтобы прийти в церковь. И в таком случае, если у вас имеется столько веры, почему бы вам просто не передать её в руки Иисуса, и она наплатает тысячи. Если бы вы . . . В ваших руках не слишком-то много. Но как только окажется в Его руках, оно тогда совершит чудеса, если вы позволите той вере попасть в Его руки.

⁹⁵ Обратите внимание. И Иоанн был весь в возбуждении. Я прямо слышу, как Андрей говорит: “Одну минуточку, сынок! Не раскачивай так эту лодку. Не торопись. Не возбуждайся слишком сильно из-за этого, понимаешь. В конце-то концов, мы здесь на этом море”.

⁹⁶ “Ну, это просто так сильно волнует моё сердце, — сказал тот, — видеть и знать, что—что Бог открыл Себя нам здесь, Человек, к которому мы можем прикоснуться. Он—Он . . .”

⁹⁷ Неудивительно, пророк сказал, что Он будет Эммануилом, что Бог изобразится здесь в Нём. И мы видим, что Он совершает те же дела, которые совершал Отец. Неудивительно, что Он мог сказать тем фарисеям: ‘Если Я . . . Кто сможет обличить Меня во грехе? Кто сможет обвинить Меня? Если всё, что, как сказано в Библии, что Я буду совершать, если Я это исполнил!’”

⁹⁸ Вы знаете, грех — это неверие, вы знаете. Вы знали, что ложь — это не грех? Прелюбодеяние — это не грех. Употребление водки, курение сигарет, сквернословие, упоминание Имени Господа — не это является, не это является грехом. Это атрибуты неверия. Вы делаете это потому, что вы неверующий. Грех есть только один.

⁹⁹ Как-то вечером я сказал это в одной методистской церкви. И там стояла одна пожилая сестра, вы знаете, с высоким воротничком, она сказала: “Служитель Бранхам, умоляю, расскажите мне, что же такое грех?”

Я сказал: “Неверие”. Это верно.

¹⁰⁰ Вы поступаете так потому, что вы неверующий. Если вы это делаете — вы всё ещё неверующий. Это верно. Есть только две вещи: вы либо верующий, либо неверующий. Итак, к тому же, в Библии сказано: “Неверующий уже осуждён”. Понимаете? Поэтому грех — это единственное, что это всё атрибуты неверия.

¹⁰¹ И Иисус сказал: “Кто сможет обвинить Меня в неверии? И если Я не творю дел Отца Моего, тогда не верьте Мне. Но если Я творю дела, и, всё же, вы не можете Мне поверить — верьте делам, которые Я творю”. Так что, видите, вот Он совершал то же самое, что совершал Бог.

¹⁰² Сейчас я хочу спросить у вас, братья. Если Жизнь Иисуса Христа в Церкви, то Церковь непременно должна совершить то же самое, что совершал Он, потому что в Ней та же самая Жизнь.

¹⁰³ Если вот стоит персиковое дерево, и я удалю из него всю жизнь персика и введу в него жизнь яблока, какой же плод оно принесёт? Яблоки. Это то, какого рода жизнь в нём.

¹⁰⁴ Ну и, в таком случае, если в нас Жизнь, которая была во Христе, Она принесёт плоды, которые Он приносил. Она должна будет принести.

¹⁰⁵ И в какую—в какую путаницу люди сегодня погрузились, которые считают так, что Христианство — это что-то самое мягкое. “Всё, что они делают: занести своё имя в книгу, и кто-то их окропит или что-нибудь ещё, и подаст служителю руку общения. И на этом всё. Выходят”. Это не Христианство.

¹⁰⁶ Христианство — это самоотречение. “Неси свой крест ежедневно. Следуй за Ним”. Умри для мирского. Когда всё осуждение ушло: “Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе”. Как вы попадаете в Него? Через примыкание? Нет. Рукопожатие? Нет. Через союз? Через образование? “Одним Духом все мы крестились в одно Тело”. Через крещение Духом Святым мы во Христе. “И нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе, которые живут не по плоти, а по Духу”. Аминь.

О-о, от этого, от этого любой станет восклицать. Аминь. Оказаться там внутри, как бы там ни было — это приятная часть. Хорошо.

¹⁰⁷ Так вот, мы видим, что в следующем человеке, который поднялся для свидетельства, должно быть, это был Пётр. Я прямо слышу, как он говорит: “Можно я следующим дам своё свидетельство?”

¹⁰⁸ Знаете, когда у тебя есть то, о чём можно засвидетельствовать, ты должен почти что получить разрешение, потому что действительно идёт какое-то движение. И это собрание свидетельств продолжалось. Старая лодка просто раскачивалась, а те братья просто притопывали своими ногами и замечательно проводили там время. Хотелось бы оказаться там! Разве вам не хотелось бы побывать там и послушать то свидетельство? Маленькому Иоанну пришлось присесть. Он сказал всё, что он мог на то время.

¹⁰⁹ Поднялся Симон. Он сказал: “Вы знаете, когда Андрей начал ходить туда к тому человеку, которого страна считала каким-то дикарём, к тому Иоанну, церковь считала, что это был человек, который зашёл слишком далеко. В конце-то концов, его папа был священником. А ему... Вы знаете, это обычай в нашем народе, чтобы сын продолжал дело отца. Но, вы знаете, его труд был настолько важен. Вместо того, чтобы ходить туда во всю ту большую школу и задокументироваться этим; его—его миссия была слишком важна. Бог забрал его в пустыню в возрасте девяти лет”.

¹¹⁰ “И он явился опять в тридцать лет, потому что его миссия заключалась в том, чтобы представить Мессию. И у Мессии будет знание, и он должен был знать, каким будет то знание. Если бы он попал туда и принял в себя некоторые из этих деноминационных инъекций, ну, кто-то, какой-нибудь великий епископ сказал бы или великий первосвященник сказал бы: ‘Теперь, послушай-ка, Иоанн, мы знаем, что ты должен—ты должен представить Мессию, поскольку это было сказано через—через Ангела. И ты должен представить. Как по-твоему, разве Брат *Такой-то* не является идеальным кандидатом?’ Он мог бы поддаться этому. Но, вы понимаете, он отделился от всего, чтобы он мог просто слушать и смотреть, что сказал об этом Бог”.

¹¹¹ И я считаю, это неплохой урок сегодня для нас. Если бы мы отделились от всех этих человеческих догм, и вероучений, и прочего и заглянули в Библию и увидели, что сказал об этом Бог. Он должен знать, что является правильным. Это Его Слово, Его Книга. Вот причина, почему мне нравится полное Евангелие, не половина из этого; всё из Него, полное Евангелие.

¹¹² Так вот, и затем—затем он сказал: “Первым делом, знаете, вот прибегает Андрей и говорит, что этот проповедник сказал, что он видел знамение Мессии над каким-то Человеком. Это был Свет, как будто голубь спустившийся, и—и проповедник видел это. И там были многие, и никто, кроме проповедника, не видел этого. Итак, я едва ли мог бы повестись на это. Я слышу всякого рода чепуху, поэтому я просто забыл об этом, вы понимаете. И как-то вечером он пришёл ко мне, сказал: “Тебе следует просто сходить туда и послушать Его один раз. Следующим утром Он будет здесь на берегу, и тебе следует пойти туда””.

¹¹³ “Ну и, я подумал: ‘Бедный Андрей. Мы с ним так долго ходили на этой лодке’”.

¹¹⁴ “И я вспоминаю один день, когда у меня состоялся разговор с моим папой. И он был хорошим старым фарисеем. Он просто жил в той церкви; столп в ней. И его седые волосы! Как-то вечером после рыбалки. . .”

¹¹⁵ “Мы были бедны. Нам просто приходилось жить в такой скудости, в какой только возможно жить. И часто бывало, когда мать и папа были живы, она, бывало, собирала нас всех по утрам перед тем, как мы выходили в море, чтобы забросить свои сети. У нас были долги, и нам необходимо было взять сколько-нибудь рыбы. И мы молились Иегове, чтобы—чтобы наполнил наши сети в тот день. И как папа радовался, когда нам попадался большой улов рыбы; и приближались к берегу, и сходили на берег, и садились и—и благодарили Бога за то, что дал нам рыбу на тот день. Как мы теперь сможем расплатиться с долгами и будет что поесть на вечер, и доживём до следующего утра!”

¹¹⁶ “И как-то вечером, после того, как мы закончили благодарить Господа, я помню, как папа сел на лодочные снасти. И он подозревал меня туда, и он сказал: ‘Симон, ты знаешь, я всю свою жизнь жаждал дожить до того дня, когда я увижу Мессию. И нам Он был обещан много лет. Весь наш народ ожидал Его. Моисей сказал нам, что Он придёт. О Нём говорили все пророки. Но, Симон, сынок, мы не имели среди нас пророка сотни лет. И когда церковь погрузилась в застывшее, формальное состояние, но я верю, что время приближается. Если ты видишь мои седые волосы. . . Я так полагаю, что не доживу до этого. Я уже стар’”.

¹¹⁷ “Но, Симон, перед тем, как придёт Мессия, сатана сперва отправит немало ложного, и придут лжемессии. Но я хочу, чтобы ты всегда помнил, Симон, не упusti вот это место Писания. Нашему народу сказано в этой Библии, что “Слово Господа приходит к пророку, только к пророку”. И затем, сперва этот пророк должен быть подтверждён Богом. Он должен говорить Слово, и Слово должно сбываться, случай за случаем’”.

¹¹⁸ Ими рождаются. Они — это не просто кто-то возложил на них руки и сделал их пророками. Ими рождаются. Есть дар пророчества, который может прийти, но пророк родился пророком. Иеремия родился таким. Ну, Бог сказал: “Прежде нежели ты даже образовался во чреве своей матери, Я поставил тебя пророком для народов”. Иоанн Креститель, за семьсот двенадцать лет до его рождения, Исайя сказал: “Он — глас вопиющего в пустыне”. Иисус Христос был Сыном Божиим прежде основания мира. Он был Семенем жены, которое должно было поразить змея в голову. Безусловно.

¹¹⁹ Бог таков. Бог расставляет всё это по местам. “Бог поставил в Церкви апостолов, пророков, учителей, пасторов, евангелистов”. Всё это Бог разместил в Церкви. Затем, есть девять различных даров, которые действуют в той Церкви. Но это служения, которые действуют в Церкви.

¹²⁰ “И вы знаете, он рассказал мне, сказал: ‘Сын, мы следовали за Моисеем и его законом. Так вот, Моисей рассказал нам, что этот Мессия, когда Он придёт, будет пророком’”.

¹²¹ “Итак, я просто подумал, что пойду туда и посмотрю, кто такой этот молодой Человек, возбуждавший там все эти эмоции”. И сказал: “Люди исцеляются через Него, поэтому я подумал, что схожу туда. И в один из дней, когда мы полностью промыли сети и разложили на берегу, Он пришёл проповедовать. И я взял себе чурбан и сел на кусок дерева, выброшенного морем, на берегу. И когда Он заговорил, я—я понял, что в этом Человеке было что-то не такое, как у всех, потому что Он говорил как Человек, который знает, о чём Он говорит”.

¹²² “И когда я подошёл к Нему поближе, Он посмотрел мне прямо в глаза, и Он сказал: ‘Тебя звать Симон, и ты — сын Ионы’”. Он сказал: “Это убирает... Мне этого хватило. Он не только доказал, что Он Пророк, Он знал меня ещё до того, как Он увидел меня. Он знал меня, и Он знал также того моего пожилого благочестивого отца, который рассказал мне, что это будет знамением Мессии. Для меня это всё уладилось”. О-о, вот это да! Как он тоже весь пришёл в возбуждение!

¹²³ И, должно быть, примерно в тот момент Филипп подскочил, сказал: “Позвольте мне засвидетельствовать. Подождите немного. Позвольте мне, позвольте мне что-то сказать”. Сказал: “Теперь, Брат Нафанаил, не смущайся”. Он сказал: “Я стоял там в тот момент, братья, если вы все помните. И я видел, как это совершилось. И я знал, что это было то, что было—что было знамением Мессии. И вы знаете, прошло не так уж много времени с тех пор, как мы с Филиппом, там, изучали это в Писании. Поэтому я побежал

через гору, туда примерно за пятнадцать миль, и рассказал, отыскал Филиппа под деревом, молящегося. И я сказал: ‘Филипп, пошли, увидишь, Кого мы нашли — Мессию, и Того, о Ком говорил Моисей; и Иисуса Назарянина, Сына Иосифа’. И, Нафанаил, помнишь, что ты сказал?”

“Да, я помню. Конечно помню”.

¹²⁴ “Ты сказал: ‘Может ли сейчас из Назарета выйти что доброе?’ И я сказал: ‘Пойдём, увидишь’. И когда мы шли, помнишь наш разговор? И я рассказал тебе о том, как Он рассказал это Симону, и сказал тебе, что Он, может быть, расскажет тебе, кто ты такой. И ты подошёл туда, сказал: ‘Так вот, я должен увидеть это, чтобы поверить этому’. И помнишь, как ты подошёл, держа свои руки за спиной? И как только ты попал в Его Присутствие, ты знаешь, что произошло?”

“Конечно же знаю”.

“Он сказал: ‘Вот израильтянин, в котором нет лукавства’”.

¹²⁵ “И я помню, как это ошеломило тебя. И ты сказал: ‘Равви, когда Ты знал меня? И вот я здесь. Меня только что привели на это собрание. И откуда Ты знал меня? Ты никогда в Своей жизни не видел меня. Откуда же Ты узнал бы меня?’ Он сказал: ‘Ну, Я видел тебя перед тем, как Филипп окликнул тебя, когда ты был под смоковницей’. О-о, я помню то, что ты сказал. Подбежал к Нему и сказал: ‘Равви, Ты — Сын Божий. Ты — Царь Израилев’”.

¹²⁶ Должно быть, Андрей сказал: “Теперь моя очередь свидетельствовать. Вы помните тот случай, когда мы—мы думали, что идём в Иерихон? И мы знаем, там в Иерихоне, как тот слепой старик вышел там в тот день. И было . . . Нам даже не было слышно его крика. Он вопил, орал. И—и его вера остановила нашего Господа, и он прозрел”.

¹²⁷ “А помните там в Самарии, когда мы остановились там, чтобы пойти туда и достать продуктов? И—и пока нас не было . . . Хотели, чтобы Он пошёл вместе с нами и что-нибудь покушал, а Он не хотел этого делать. Он просто не захотел идти. Он сказал: ‘У меня есть пища, о которой вы ничего не знаете’. Итак, когда мы все тихонько вернулись, мы увидели, что Он говорит с женщиной, о которой ходила недобрая молва. На ней было клеймо. И мы подумали: ‘Что наш Учитель делает там у колодца, говорит с этой женщиной, о которой ходит недобрая молва?’ Итак, вы помните, мы проскользнули поближе, под куст, прислушались к тому, что они говорили. И Он сказал ей: ‘Женщина, принеси Мне пить’. А мы удивились: представить, что наш Учитель будет говорить с такой женщиной, как эта”. Понимаете?

128 Они ещё не обратились полностью. У нас сегодня по-прежнему есть такие, которые считают, что Христианину не следует говорить с пьяным или с проституткой. Это тот человек, с которым им следует поговорить. Это тот человек, с которым они должны поговорить. Это тот человек, который упал. Это тот человек, которого нужно поднять. Это тот, кто нуждается в Боге.

129 “Итак, мы слушали Его, а—а разговор продолжался дальше. И, наконец, Он сказал ей: ‘Иди возьми своего мужа и приходи сюда’. А она сказала: ‘У меня нет мужа’”.

130 И Андрей сказал: “Вы помните, как мы все посмотрели друг на друга? ‘Ого, однажды Он ошибся! Где-то какая-то оплошность, потому что вот Он говорит ей: “Иди, приведи своего мужа”, — а она говорит в ответ: “У меня нет мужа”. И Он говорит ей: “Ты сказала истину”’. И мы тогда все были удивлены. ‘Что же мы скажем сейчас? Так вот, Он сказал женщине, что у неё муж; а она поворачивается, говорит, что у неё нет мужа. И вот наш Учитель, и вот то Мессианское знамение, которого мы должны были ожидать, и вот оно ошиблось’. И мы были изумлены, когда мы переглядывались между собой”.

131 “И тогда Он сказал: ‘Ты сказала правду. Потому что у тебя было пять мужей. А тот, который у тебя сейчас и с которым живёшь — это не твой муж’. И вы помните, как та женщина посмотрела на Него и сказала: ‘Господин, я вижу, что Ты пророк?’”

132 Так вот, великий всемирный совет церквей того дня, когда они посмотрели на это, они сказали: “Этот Человек — гадатель. Этот Человек имеет беса. Он Веельзевул”. Вы могли бы себе представить, что те религиозные руководители смогут вывести такую концепцию, как эта, пред лицом времени, когда этому надлежало произойти, и согласно Писаний? Но они это сделали. И они делают это и поныне. Так вот, они сказали: “Это, о-о, это нечистый дух на том Человеке. Это то, что Он делает. Он просто—Он просто Веельзевул. Вот что это такое”.

133 Но эта скромная женщина с запятнанной репутацией сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк”.

134 Откуда она узнала, что Он пророк? Потому что Он рассказал ей нечто такое, что было у неё в жизни, сказала: “Ты пророк”.

135 И она сказала: “Так вот, мы знаем, мы самаряне, мы знаем, что когда придёт Мессия, Он должен будет творить эти дела. Он расскажет нам всё”.

А Иисус посмотрел ей в глаза и сказал: “Я — это Он”.

¹³⁶ И это всё уладилось. Вопросов больше не было. Знамение было дано. Она приняла его. Она знала его. Она бросила свой водонос, и она двинулась в город.

¹³⁷ Так вот, согласно традиции; и любой, кто путешествовал, знает это. Ей не полагалось такое делать. Это было неэтично, чтобы та женщина с такой репутацией, такая вот женщина что-то говорила мужчине на улице. Никак нет.

¹³⁸ Но что же? Она нечто нашла. Она была как горящий дом в ветреный день. Вы не смогли бы отделаться от неё. Она нашла нечто реальное. Она побежала по улице, говорила: “Идите, посмотрите Человека, который рассказал мне всё то, что я делала. Разве это не Сам Мессия?” Аминь. Боже, дай нам ещё таких обращённых. “Вы знаете, что мы ожидаем Мессию”, — сказала. “Мы ожидаем Его. И вот сидит Мужчина, прямо там у колодца сейчас, который рассказал мне всё то, что я сделала. Разве это не то самое Мессианское знамение, которого нам положено было ожидать?”

¹³⁹ И они привели Его в город. Он не делал этого ещё раз. Но в Библии сказано, что мужи города уверовали в Него по свидетельству той женщины. Аминь. Как Бог может творить дела! Они поверили этому. А этот Человек никогда раньше не был в том городе, и встал там и рассказал той женщине, что у неё было пять мужей. И это была истина. И это был тот час и время, и они поверили этому.

¹⁴⁰ Почему же мы не можем поверить этому? Почему Тусон не может поверить этому? Почему церковный мир не может поверить этому? Почему Америка не может поверить этому? Почему мир не может поверить этому? Вот в Писании говорится, что этому надлежало быть здесь в это время, и вот оно среди нас.

¹⁴¹ Знаете, я боюсь, что церковь пропустила свою душу через слишком большое количество журналов с любовными рассказами вместо Божьего Слова. Вот в чём дело. Они больше смогут рассказать вам о том, кто следующая восходящая звезда киноэкрана, чем расскажут вам о действии Духа Святого. Аминь. Это верно. Если бы мы посвящали больше времени на то, чтобы задержаться вечером во вторник и вечером в среду, и пойти в церковь на молитвенное собрание вместо того, чтобы остаться дома, смотреть по телевизору “Кто любит Съюзи” или что-то вроде этого, и воздерживаться от собраний в церкви, мы больше знали бы о своей Библии и знали, что нам положено иметь в этот день. Точно. Это верно. Но, понимаете, мы—мы, мы отошли. Бог дал нам церкви, и—и хороших пасторов, и наполненных Духом людей. А—а мы просто... Мы так разбогатели в своих душах, и потучнели и откормились,

что нас Это уже просто не заботит. О-о, ну и ну! Мы нуждаемся—мы нуждаемся во встряске. Мы нуждаемся в том, чтобы с нами нечто произошло. Ну, может быть, нам станет стыдно.

¹⁴² Так вот, я пришёл к этим пятидесятникам несколько поздно. Я тот, кто родился не вовремя. Но я помню, как читал историю этого, Азуза-Стрит. И я помню, когда у них раньше были эти большие собрания, они молились целую ночь. И ваши отцы, ветераны в этом труде, и они молились целую ночь. И они по много дней постились, и они ожидали от Бога, пока Бог не отвечал. Сегодня же мы не можем задержаться у алтаря на пять минут. Что-то не так. В чём же дело?

¹⁴³ Я раньше ездил с одним пожилым разъездным проповедником-методистом. Он пел мне небольшую песенку.

Мы опустили планку, мы опустили планку,
Пошли на компромисс мы со грехом.
Мы опустили планку, из стада ушли овцы,
Но как же появились там козлы?

¹⁴⁴ Мы опустили планку. Это то, что произошло. Мы пошли на компромисс. И нам пришлось отойти от этого — старое собрание на Азуза-Стрит, старомодная пятидесятническая религия, провинциальная, небесно-голубая, прямая как ствол ружья, уничтожающая грех религия. Брат, они не подбеливали. Она убеляла. Она что-то делала с людьми. А сегодня, когда мы отошли от этого, мы распустились. Мы стали такими, как остальной мир. Это очень скверно.

¹⁴⁵ А сегодня большинство людей не хотят человека, который поднимется и расскажет Истину об этом. Они хотят какого-то Рикки с голливудской причёской и надушенного духами, и выйдет прямо сюда и расскажет о каком-то богословии, которое он выучил на каком-то кладбище или—или семинарии. Прошу прощения. Это всё одно и то же место — пристанище трупов, так что мы видим это повсюду. Они хотят чего-то наподобие этого. Они уже не хотят старомодного Евангелия, раздаваемого в силе и проявлении Духа Святого. Что-то не так.

¹⁴⁶ Нам нужно собрание свидетельств, чтобы произошло нечто великое. Нам нужно молитвенное собрание. Нам нужно раскопать, разрушить. Это правда. Нам нужно, чтобы к нам вернулся Христос, знать Библию. Нас просто всё больше и больше сносит, всё время. Нам нужно вернуться к первоначальному основанию, вернуться к этому месту — скале, из которой мы были вытесаны, и начать заново.

¹⁴⁷ Так вот, эта маленькая женщина, она знала, где она стоит. Её ничто не остановит. Так точно. У неё было

свидетельство. Она увидела это, и она ожидала этого. И она знала Писание, и она знала, что это было то, чем оно было. И как только это произошло, сверкнуло у неё на пути, её глаза раскрылись, и она поняла это. Её ничто не остановит. Будь это традиции или что угодно — не остановит её. Точно. Она всё равно это скажет.

¹⁴⁸ О-о, ну и ну, ради таких людей, как эти! Дайте нам полдюжины таких горячих, я говорю вам: через несколько дней Тусон станет другим. Каждый из вас хочет такого в своём собрании, не правда ли? Вы хотели бы? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так точно. О-о, вот это да! Разумеется, это то, чего мы хотим — кого-то горящего. Мы как-то немного стыдимся этого. Мы дошли до такого, нас просто уносит от старомодной, наполненной Духом Жизни, которая действительно хранит нас в чистоте.

¹⁴⁹ Так вот, Андрей стал свидетельствовать. Первое же, что вы видите: лодка опять начала раскачиваться. Но они обнаружили, в этот раз, вы знаете, зашло солнце.

¹⁵⁰ Вы знаете, и когда заходит солнце, это то время, когда зло как-то берётся за дело. Я читал одну статью, это было, кажется, в журнале *Лайф* или что-то такое, не так давно. И какая-то кинозвезда отпустила такое замечание: “Ночь была создана для жизни. Жизнь начинается тогда, когда заходит солнце”. Смерть начинается тогда, когда заходит солнце. Это то, когда рыскают бесы. Понаблюдайте за ящерицами, змеями, скорпионами, тараканами, за чем угодно. Им нужно попасть в темноту. Это в темноте.

¹⁵¹ Вы не от темноты. Вы от Света. “Ходите во свете”.

¹⁵² Это напоминает мне, вы можете взять сердцевину яблока, положить её на пол. Днём её никто не будет трогать. Пусть наступит ночь, и тогда тараканы, всё, что есть в том доме, поползут к ней. И тогда, если вы хотите увидеть, как они бросятся врассыпную, просто включите свет. Они обязательно разбегутся.

¹⁵³ Это мне напоминает, подобно как при проповеди Евангелия. Просто включите Свет. Пройдёт не так уж много времени, как зло бросится наутёк. Церковь нуждается в хорошем пробуждении, в настоящем, хорошем, от Святого Духа, посланном от Бога пробуждении.

¹⁵⁴ Когда я был мальчишкой, мой брат и я; тот, который умер; мы однажды были на ручейке, который протекал за домом, и мы увидели старую черепаху. Я не знаю, известно ли вам, что такое черепаха, черепаха. У них панцирь, вы знаете. Снаружи панцирь, а внутри черепаха. И мы обратили внимание на то, как она передвигается, и как забавно она передвигалась. А когда мы приблизились к ней, она: “ш-шух”, — юркнула под свой. . .

155 Точно как многие из так называемых верующих, когда ты рассказываешь им о крещении Духом Святым или чём-нибудь таком. “О-о, те дни прошли”. Ш-шух — “такого не бывает”.

156 Один человек сказал мне на днях, сказал: “Мне всё равно, что вы произведёте”. Сказал: “Мне всё равно, воскресение скольких мертвецов вы сможете доказать, сколько — я в это не верю”.

157 И я сказал: “Конечно же нет. Это было не для неверующих. Это было только для верующих. Понимаете? Вы неверующий”. Понимаете?

158 Так вот, мы хотели посмотреть, как она ходит, потому что, как нам казалось, это выглядело забавно — то, как она выдвигала свои ноги. Итак, я сказал: “Уходи. Начиная двигаться”. Она просто оставалась под своим панцирем. “Ну, — сказал я, — я её исправлю, братец”. И я пошёл и взял себе прутки. И я действительно всыпал ей им. Вы не сможете выколотить это из них. Она просто лежала там.

159 И я сказал: “Ну, я—я скажу тебе, что я сделаю. Она у меня пойдёт”. И я отнёс её к ручью. Я сказал: “Я... Или она пойдёт, или я—я—я утоплю её”. Итак, я сунул её под воду и придержал её своими руками. И поднялось всего несколько пузырьков, а она осталась под панцирем.

160 Крещение в воде не совершит этого, брат. Можешь крестить их как тебе угодно. Это не совершит этого. Нет, нет. Это верно. Может, ты получишь несколько пузырьков, но на этом примерно всё.

161 Затем я увидел клочок бумаги, лежавший на углу. Я развёл себе небольшой костёр и поставил её на это. Брат, тогда она зашевелилась.

162 Это то, в чём сегодня нуждается церковь — нуждается в Духе Святом и Огне, чтобы привести церковь в движение ради Царства Божьего. Тогда она пойдёт. Пробуждение, примите Христа, Слово! Поверьте Ему, пусть Оно проникнет под пятое ребро слева, пока Оно не закрепится, в глубине сердца. Тогда потекут потоки радости, и радости неизреченной и полной славы. И Святой Дух заставит вас петь: “Ты любовью меня наполняй, мне идти с Твоим Голубем дай”. Это нечто сделает с вами. То, в чём мы нуждаемся, это—это поместит туда внутрь энергию. Это что-то делает для вас.

163 Примерно в то время, эти братья, солнце зашло, начала распространяться тьма. Сатана, должно быть, поднялся из своих мучающих ям и посмотрел через холм. “А-а!” В тот день ему пришлось лежать тихонько, потому что происходили великие события. Итак, он... Стемнело,

и он посмотрел через холм. А ученики отправились в путь без Иисуса. Это именно то, чего он хотел. Он застал их без Иисуса.

¹⁶⁴ И это именно то, где он хочет вас застать. Женщины, вы не верите, что стрижка волос — это неправильно. Просто вернитесь к Библии и разберитесь, правильно это или нет. Вы не считаете, что эти вещи неправильны. Он застанет вас вдали от Иисуса. Вот и всё. Живите хорошей, благочестивой жизнью и смотрите, что происходит. Некоторые люди говорят. . .

¹⁶⁵ Одна женщина сказала мне на днях, она сказала: “Брат Бранхам. Я хочу рассказать вам прямо сейчас. Вы говорили о наших платьях, то, как мы их носим, такие обтягивающие, что кожа выпирает наружу”.

И я сказал: “Хорошо, я хочу вам кое-что сказать”.

Она сказала: “Это единственная одежда, которую выпускают сейчас”.

¹⁶⁶ Я сказал: “Это не отговорка. У них всё ещё есть ткани и швейные машинки. Вы не сможете. . . Это вообще никакая не отговорка на это. Никак нет”. Я сказал: “Продолжайте дальше, и однажды вы будете отвечать за прелюбодеяние”.

¹⁶⁷ Мне всё равно, насколько вы чисты, насколько вы непорочны перед своим мужем, перед своим возлюбленным. Оденьтесь вся сексуально и пройдите по той улице, какой-нибудь грешник посмотрит на вас неправильно, и в День Суда ему придётся отвечать за это. А кто это совершил? Вы. Иисус сказал: “Кто посмотрит на женщину с вожделением, тот уже совершил с нею прелюбодеяние в сердце своём”. А вы преподнесли себя таким образом.

¹⁶⁸ Боже, пошли нам пробуждение, пока мы не погибли. Это верно. Мы нуждаемся в старомодном, посланном от Бога, приводящем в движение душу пробуждении, да, опять найти среди нас Христа, найти Христа в старомодных алтарях и собраниях, которые были у нас много лет назад.

¹⁶⁹ Так вот, сатана сказал: “Они отправились в путь без Него, и я застиг их одних. Я считаю. . .”

¹⁷⁰ Ты веришь сейчас, брат? Мы знаем, что здесь присутствуют все различные деноминации, и—и я принадлежу ко всем им. Итак, но не думайте, что это время преуспевания. . . Мы строили новые здания. Мы покупаем всё новое, и у всего собрания вдоволь денег, и одеваются лучше. Я считаю, мы как бы двинулись в путь на какой-то вспышке эмоций, и мы где-то оставили Христа. Понимаете?

И теперь он понимает, что мы сидим здесь вот такие.

¹⁷¹ Пробуждение окончилось. И мы здесь, не так давно, ну, пробуждение пылало, а сейчас кажется так, что нелегко

найти заполненную церковь. Пасторы рассказывают мне, что это—это нелегко, сейчас. И люди не пойдут в церковь. Они лучше останутся дома и будут смотреть телевизор и, или что-то такое. Любовь ушла из их сердца.

¹⁷² И сатана увидел, что мы двигаемся на этой вспышке эмоций, и двинулись в путь без Иисуса, и он думает, что это его шанс.

¹⁷³ Сказал: “Сейчас я их потоплю. Когда я застиг их одних, я их потоплю. Это именно то, что я сделаю. Я застал их сейчас без Христа. Они оставили Его”.

¹⁷⁴ И, видите, они были так заняты, и столько всего нужно было сделать, и махали людям, и столько общественных мероприятий и всего остального, что они забыли взять Его с собой.

¹⁷⁵ Я думаю, это то, что получили мы: так много наших программ, что мы не взяли Иисуса. Всё то, ради чего так усердно боролись наши отец с матерью: спали у железной дороги, и питались кукурузой, и пшеницей, и тем, что могли достать, чтобы проповедовать это Евангелие. А мы сегодня просто хлюпаем. Понимаете? Это неправильно. Мы должны пылать.

¹⁷⁶ И сатана видит это, а он точно такой же, каким был тогда. Он сказал: “Сегодня вечером я потоплю их там, потому что Иисус вдали от них”. Так вот, начали дуть ветры. Начала надвигаться беда. И казалось, что ни у кого нет ответа.

¹⁷⁷ Сейчас у нас водородные бомбы, и космонавты, и всё остальное, но кажется, что ни у кого нет ответа. Они проводят всевозможные конференции и встречи, пытаясь выяснить, не смогут ли они быстрее кого-то попасть на луну. Я беспокоюсь не о том, чтобы попасть на луну. Я хочу пройти дальше луны, когда я начну подниматься вверх.

¹⁷⁸ И они кричали там, Россия кричала, не так давно, о том, что отправили человека в космос, у них первый человек побывал в космосе. О-о, как сильно они отстали! У нас уже две тысячи лет Кое-кто в космосе. О-о! Слава! В какой-то из дней мы уйдём вверх вместе с Ним, с Ним. Несомненно!

¹⁷⁹ Но, вы понимаете, это похоже на крысиные бега. И вот они начинают вести себя развязно, и тогда сатана начинает дышать на них своим ядовитым дыханием: “Дни чудес прошли. Божественного исцеления не существует. Где же сейчас ваш Учитель? Вот в вашем собрании есть кое-кто, который болен, и вы как будто ничего не можете сделать для них”. Видите, просто беспорядочный шум. Знаете что? У них на днях состоялось собрание, мы так понимаем, что они собираются взять, в нашем протоколе или в нашей

церкви, они собираются, они собираются вычеркнуть Божественное исцеление. Многие церкви делают это, уже не верят этому. Многие пасторы не верят.

¹⁸⁰ Насколько же повезло вам, люди, что у вас есть пятидесятнические пасторы, которые будут отстаивать то, что отстаивал Христос.

¹⁸¹ Одна из наших больших пятидесятнических деноминаций совсем недавно сделала заявление, что прежде чем они смогут отправить своих миссионеров, им перед этим ещё нужно будет явиться к психиатру, проверить, достаточно ли высокий у них уровень интеллекта. О-о, это пятидесятники!

¹⁸² Мне интересно, сколько образования оказалось бы у Петра, если бы они проверили его там? Это не... Это даже не принималось во внимание. Дело было не в том, какой был у них уровень интеллекта. Всё дело в том, сколько у них было силы Духа Святого, чтобы продемонстрировать силу, какой жизнью они жили. Безусловно.

Так вот, мы видим, что подул ядовитый ветер. Это унесло кораблик на что-то другое.

¹⁸³ И теперь запомните: я очень ценю всё то, что Бог делает для нас. Я ценю то, что у нас новые автомобили. Я ценю то, что из—из лохмотьев мы переоделись в хорошую одежду. Я это ценю. Но, вы понимаете, когда у нас всё это... У нас огромные церкви.

¹⁸⁴ Раньше было: ваши отцы, наши отцы, наши ранние отцы стояли здесь на улице, а остаток ночи лежали в тюрьме, за проведение собрания свидетельств. У них был там старенький склад, который жуки почти разобрали по кусочкам, в кишачем крысами доме. Его предоставляли им за два доллара в неделю. Затем он шёл туда, начинали, а шериф арестовывал всю группу ещё до завершения вечера. Вот каким образом им приходилось с этим бороться.

¹⁸⁵ А сейчас у нас крупнейшие в городе церкви, лучше всех одетые люди, и приходят все остальные. Но где же та старомодная, посланная от Бога сила Святого Духа, которая была у них тогда в прошлом? Что-то где-то не так. Где-то, что-то не так. Мы живём слишком... Мы слишком дряблые.

¹⁸⁶ Мужчина становится дряблым. Они становятся гибридами. Это верно. Возьмите пятьдесят лет назад, игра в бейсбол — вы не слышали никогда о несчастных случаях. Сейчас же они убивают по дюжине в год. Кого-то стукнули, — он как морская свинка, — его сбили с ног — он умер.

¹⁸⁷ Посмотрите на Боба Фитцсиммонса и—и Корбетта, Джона Л. Салливана и тех мужчин, которые проводили по сто двадцать пять раундов за день. А раунд — это было

не две-три минуты, это был нокдаун. Оправляли друг друга в нокдаун, двадцать пять раз за день, постоянно. У них на руках не было пуховых подушек, как сегодня у боксёров. Они дрались голыми кулаками. Могли взять четырёхдюймовый рычаг и согнуть его своими руками в два на четыре. Они могли это выдержать. Это были мужчины.

¹⁸⁸ А сейчас эти мелкие, называющиеся кем-то, вскормленные на витаминах рикки — они в пуховых подушках. И они получили, придётся прекратить весь бокс. Оно стало дряблым. Мужчина стал дряблым. В нём ничего больше нет. Он огромный исполинского вида детина, но что это такое? Бурдюк с салом. В точности то, что сказано в Библии: “Они станут немощнее, но мудрее”. Это правда. Гибрид!

¹⁸⁹ Всё, что я презираю — это гибрид. Я видел одну статью в “Ридерз Дайджест”. Если они дальше будут кормить женщин и остальных этими гибридными продуктами, что через двадцать лет весь человеческий род вымрет. Женщины становятся широкоплечими, узкими в бёдрах. Они не смогут рожать своих детей и всё такое. Гибрид!

¹⁹⁰ Говорят о гибридной кукурузе. В ней ничего нет. Что это такое? Крупное красивое зерно, но в нём ничего нет. Возьмите ту гибридную кукурузу и обратно высадите её — ничего не получите. С ней покончено, скрестить что-нибудь.

¹⁹¹ И это именно то, какой стала церковь — сборищем гибридов. Это истина. Крещение Святым Духом они скрестили с приёмом в члены церкви, и они получили сборище вялых, так называемых признающих себя Христианами, которые знают о Боге не больше, чем заяц знает о снегоступах. Вы знаете, что это истина. Что нам нужно сегодня — посланное от Бога, ведущее обратно к рождению свыше переживание по Библии. Гибрид! Они говорят, что оно смотрится лучше. Это то, что они получили. У нас более крупные здания, лучше одетые люди. Но что же мы получили? Мы получили более крупный початок кукурузы, но в нём нет жизни. Мы получили более крупную церковь и более образованный класс людей, но где Жизнь? Они уже не могут себя воспроизвести.

¹⁹² Похоже на мула. Мне всегда было жаль мула. Мул даже не знает... У него нет породы. Его мама была кобылой, а его папа был ослом. Сам он даже не может иметь детей. Они уже не могут воспроизвести себя. Вы не сможете скрестить это обратно.

¹⁹³ Это опровергло науку — сказали, эволюция сказала, что мы произошли от обезьяны. Как мы могли произойти? Когда вы однажды скрестите это, это уже не скрестить обратно. Это опровергает их довод. Это верно. Не скрестить.

194 Обратите внимание. И этот старый мул, он не знает. Он не знает. Он ничего не знает. А всё, что он знает — он просто мул. Он всегда ищет... Он сидит там, его большие уши торчат, вы знаете. А заговорите с ним, он у вас ничему не сможет научиться. Вы его ничему не сможете научить. Он будет просто смотреть на вас, издавать: “Гу! Гу!” Это всё, что он делает.

195 Напоминает мне о группе людей, которые сидят там, похожие на какого-нибудь такого мула — гибридная религия, которую мы получили. “Дни чудес прошли. Гу! Гу! Гу!” Что он знает об Этом? Верно. Он не знает. Он не знает, кто был его папа. Единственное, что он знает: они принадлежат к какой-то деноминации.

196 Но мне нравится подлинно чистокровная, породистая лошадка. Она знает, кто был её папа, кто была её мама, кто были дедушка, бабушка. Она знает, кем они были, потому что она чистопородная.

197 И мне нравится подлинно чистопородный Христианин. Он знает, откуда он родом, благодаря оригинальному крещению Духом Святым в день Пятидесятницы. Слава Богу! Он произошёл и опечатан через Царство Божье.

198 Скажете: Иисус Христос тот же вчера, сегодня и вовеки? Старый мул закричит: “О-о, в каком-то смысле, в каком-то смысле”.

199 А чистопородный скажет: “Аминь”...?...Веришь в Божественное исцеление? “Аминь”. Подлинное переживание от Бога отметит “аминь” каждое обетование. Слава!

200 У меня не было намерения так делать. Давайте вернёмся. Где я был? На собрании свидетельств. Обратите внимание. Я оставлю это вашим пасторам. Ладно.

201 Обратите внимание, поднялась сильная буря. Начали приходить сомнения. Начало возникать беспокойство. Это то, что произошло, понимаете, гибриды, вернулись опять. Вы знаете что? Подлинное, оригинальное растение, вам не нужно его опрыскивать. Нет, господа. Жуки даже не попадут на него. Именно то тепличное растение вам нужно опрыскивать.

202 Вот в чём дело. Вам приходится опрыскивать, и нянчиться, и сюсюкать с так называемыми Христианами. Говоришь им: тебе нельзя делать вот *этого*. “О-о, ну-у, вот, я скажу тебе, я имею право”. Вот вам, пожалуйста. Видите? Это тепличное растение. Они ничего не могут выдержать, в начале, понимаете. Что вам нужно: это оригинал, по-старому откопать и разобрать. Как я сказал вчера вечером: вычистить гнездо и начать заново. Это верно. Можете делать из них дяконов и всё остальное, но это никакой пользы не принесёт. Похлопывайте их

по плечу и называйте их братом, но до тех пор, пока они не родятся свыше от Духа Божьего — они будут просто гнездом, полным гнилых яиц. Вот и всё. Оттуда ничего не выведется. Нам нужно крещение Духом Святым. Я имею в виду не какое-то сухое рукопожатие.

И говоришь: “Имеешь ли ты, получил ли ты Духа Святого?”

²⁰³ “Да, когда я поприветствовался за руку с пастором, когда я принял Иисуса своим Спасителем”. Брат, не это является Учением Библии.

²⁰⁴ Павел нашёл там группу хороших породистых баптистов, и он сказал: “Приняли ли вы Духа Святого с *тех пор, как* вы уверовали?” Не *когда* вы уверовали. Но: “После вашего уверования, приняли ли вы Духа Святого”. Это личное переживание, которое приходит. И когда тот великий неизменный Бог ниспосылает Своё Послание, Он не меняется. Аминь.

²⁰⁵ Так вот, мы видим, что пришла беда. В чём же дело? Что-то произошло. Корабль качается. Дует ветер. Сатана бьёт по кораблю: удар за ударом, волна за волной. И все надежды на то, что будет ещё одно пробуждение, рухнули.

²⁰⁶ Свидетельства тают. Они лучше останутся дома и будут смотреть телевизор. Понимаете? Уже нет собраний для свидетельства в среду вечером и прочего, уже нет молитвенных собраний. Понимаете?

²⁰⁷ Вёсла сломаны. Мачта упала, руль. Всё полностью рухнуло. Все ветры сорвали все паруса.

²⁰⁸ И заботы этого мира скоро выколотят из вас всё свидетельство. Вам стыдно подняться. Почему? Вы знаете. Вы знаете, чем вы живёте. Вы знаете, что не живёте достойно этого. Тогда, я говорю вам: что нам нужно — это пробуждение.

²⁰⁹ Вот где они оказались, точно такие же, как мы сегодня. Но знаете что? На самом деле Он не оставил их. Вы знаете, в Библии сказано, что Он взобрался на один из самых высоких холмов в той местности, чтобы Он мог наблюдать за ними. И это то, что Он сделал, когда Он оставил нас на Голгофе. Он—Он—Он... Когда Его распяли, Он не оставил нас. Он взобрался не на самый высокий холм, но Он взобрался на Голгофу и взбирался дальше, выше луны, звёзд, взошёл в небеса небес. Чем выше вы поднимаетесь, тем дальше видите. “И Он поднялся так высоко, что на Небеса Ему приходится смотреть сверху вниз”, — говорится в Библии. Да. “Он находится высоко в небесах небес, взошёл на Высоту”.

²¹⁰ Его око обращено на воробья, и я знаю, что сегодня вечером Он наблюдает за нами. Это верно. Он смотрит

на это собрание. Он видит нашу беду. Он знает наши беспокойства. Он знает, насколько вы больны. Он знает, через что вы прошли. Он знает, что вы пытаетесь сделать. Понимаете? Его око наблюдает за вами.

²¹¹ И Он стоял на вершине той горы, наблюдал, наблюдал. Он видел их беду. Он видел, что сломались вёсла. Он видел, что собрание как бы уходит. Он видел, что всякое происходило. Он видел, что сатана начинает трепать их, мотать их по-всякому, что они едва ли знали, что делать. И что произошло тогда? Когда рухнули все надежды на то, что им когда-либо, когда-либо можно будет спастись, что произошло? Тогда они увидели Его идущим по воде. Он пошёл к ним.

²¹² Так вот, если бы Он находился вместе с ними в лодке и вышел бы наружу, они могли бы принять это. Но, вы понимаете, Он был далеко от них и должен был прийти, шагая по воде. И в Библии сказано, что “они испугались. Они перепугались”. Они сказали: “Это дух”. И то единственное, что могло бы их спасти — они испугались этого, потому что оно выглядело жутковатым. Они испугались этого.

²¹³ Если это не иллюстрация сегодняшнего дня, я не рассказывал этого. То единственное, что может спасти людей, они боятся Этого — Иисуса Христа. В этот трагический час, в который мы живём, когда церковь почти готова войти в федерацию церквей и во Всемирный Совет Церквей, и—и все эти события, и наши деноминации приходят, высохшие, и каждая. И вы знаете. Мы все это знаем.

²¹⁴ Такими же становятся наши баптисты и наши пятидесятники. Мы любим своих братьев, и везде, неважно, где они. Но деноминация, которая деноминировалась и упала, никогда уже не поднималась. Так вот, просто исследуйте историю. Когда они уходят — с ними покончено. И наши пятидесятнические деноминации! Так вот, система, не братья, а система деноминации. Это просто становится тёплым. Это просто... Это стало тепловатым, и оно просто замерзает. Понимаете, оно—оно уходит. И люди охлаждаются и становятся формальными и заботятся о мирских вещах. И мы заводим всё необычайно красивое, вы знаете, и нам всё преподносится в руки.

²¹⁵ Бог сказал Израилю: “Когда у тебя ничего не было, Я нашёл тебя окровавленную на поле и омыл тебя”. Он ценил Бога. Но когда вы возросли и начало появляться изобилие, тогда они забыли о Боге.

²¹⁶ И это именно то, каким оно начало становиться. Понимаете? И теперь, понимаете, когда всё выглядит так, что наше... Мы начинаем наводить справки: “Сколько

ещё членов мы сможем набрать? Насколько умножится собрание? Сможем ли мы получить церковь несколько больше, чем у этого другого брата в другом конце города? Сколько мы сможем провести соревнований в воскресной школе? И выдать им золотой значок за то, что сделали что-то, привели *столько-то* в воскресную школу. У баптистов была там небольшая поговорка, однако, в 44-м, сказали: “В 44-м — на миллион больше”, — лозунг. Что же вы получили, когда вы достигли этого?

²¹⁷ Не так давно сидел у Билли Грейема, он положил свою... встал там и поднял Библию. Он сказал: “Вот это — Божий Пример”. Я был у него на завтраке. Он сказал: “Я... Святой Павел взял это Слово Божье, и отправился в какой-то город и проповедовал, и получил одного новообращённого. Год спустя он пришёл снова, и у него было третий... тридцать от того одного. Тот один новообращённый приобретал тридцать”. И он сказал: “К тому времени у него было тридцать внуков, понимаете, от того одного ребёнка”. Он сказал: “Я еду в какой-нибудь город, у меня тридцать тысяч исповедавших веру. И я возвращаюсь через год — я не могу найти тридцати”. И он сказал: “Теперь, в чём же дело?”

²¹⁸ Я ценю того евангелиста. Я считаю, Бог употребляет его там в этом, где он находится. Кто-то должен пойти в Содом, вы понимаете. Не все они смогут остаться с Авраамом и его группой — выведенными, Избранными. Но был один, который остался там, явил некое определённое знамение, подготовил их к движению. Заметьте.

²¹⁹ И Билли сказал: “Вы знаете, в чём дело?” Он не стеснялся в выражениях. Он сказал: “Причина в вас, ленивая группа проповедников”, — сказал он. Он сказал: “Я дам вам эти карточки принявших решение, и вы усядетесь там и закинете свои ноги на стол, и даже не сходите побеспокоить их; и—и, может быть, напишете им письмо и расскажете им, что вы хотели бы видеть их членами своей церкви. Вам следует пойти туда и убедить их, и привести их в церковь”.

²²⁰ Ну и, я какое-то время сидел и наблюдал, вы понимаете. Я подумал: “Это звучит очень неплохо”. Я подумал: “О-о, Брат Грейем. Я точно хотел бы задать тебе прямо сейчас один вопрос. Но я просто незначительный простак, понимаешь, а ты — великий муж. Поэтому я—я не стану этого делать. Но мне хотелось бы сказать: ‘Брат Грейем...’” Вот что, если бы я мог у него спросить.

²²¹ Теперь, помните, без укора в его адрес, потому что я люблю его. И это великий муж. Я всё время молюсь за него, и мы должны это делать.

222 И вот: “Я хотел бы сказать: ‘Брат Грейем, кто, что же сделал этот человек, с этим одним новообращённым, которого приобрёл Павел, какой проповедник взял, пошёл к нему?’ Потому что у него не было пастора, на которого можно было бы оставить’”. Понимаете?

223 В чём же было дело? Павел не остановился просто на исповедании. Он оставался с ним, пока тот не получил крещение Духом Святым. Он горел огнём, и он хотел зажечь город. Вот в чём было дело.

224 Вот в чём дело сегодня. Мы принимаем их просто на основании исповедания веры, вместо того, чтобы провести их дальше к принятию Христа, пока они не родятся от Духа Божьего. Вот что нам нужно сегодня — те собрания на всю ночь. Не просто задержаться. . . Я верю во все наши дела, которые мы делаем. Я верю в восклицание; я верю в говорение на языках. Я верю в истолкование языков. Я верю в Божественное исцеление. Во все те дела я верю. Но, всё же, это нечто лучше того. Это само Рождение. Это Сам Святой Дух, приходящий в нас. Все эти вещи хороши. Но вам. . . Это здорово. Но, подобно как темнокожий мужчина ел арбуз: “Там есть ещё”. Вы должны продвигаться дальше, пока любовь, радость, мир, долготерпение, мягкость, терпеливость, сила воскресения Иисуса Христа не зажгутся в жизни, тогда у нас может состояться собрание свидетельств о том, что Бог совершает среди нас. Это верно.

225 Иисус пошёл к ним, идя по воде, и они испугались. Они сказали: “О-о, это—это жуткое. Нам, нам лучше не ходить больше на то собрание. Это необычное”.

226 Они видели, что Он опять вернулся в Своей силе; точно как Он обещал на страницах этих Библий, вернее, этих—этих страницах в этой Библии, что Он совершит это в последние дни. И это приходит, а многие люди говорят: “А-а, Это просто чтение мыслей на расстоянии. Это спиритизм. Это какое-то. . .” Понимаете? Это та же самая вещь. И единственное, что спасёт, что поможет нам выбраться из этого — принять Иисуса Христа. Это верно. Обратите внимание. Когда Он был. . .

227 Они все испугались, и они закричали: “О-о, что Это такое? Мы не знаем”. Оно казалось страшным. Оно казалось жутким. Что же произошло?

228 Прямо в тот критический момент донёсся Голос: “Не страшитесь. Это Я. Не бойтесь”.

229 Сегодня вечером, когда я скажу вот это, когда мы будем завершать здесь наше небольшое свидетельство. Мне нужно сделать это быстро. И я завершу их свидетельство, в завершение этой части евангелизации. Друзья, когда вы видите, как Иисус Христос совершает нечто подобное

тому, что Он совершал вот здесь — наше собрание на четыре вечера окажется слишком коротким. Я хотел бы встать здесь и взять эту Библию, от Бытия до Откровения, и доказать вам, что это именно тот час, в котором мы живём. Этому надлежало произойти. Согласно Библии это последний час.

²³⁰ Когда мы с Билли прилетели в Индию, совсем недавно, у них была газета. Это двуязычная страна. И было сказано: “Должно быть, землетрясения окончились. Птицы возвращаются”.

²³¹ Так вот, Индия, у них нет этих красивых плетёных изгородей, как у нас. Они собирают камни и делают свои ограждения, и строят свои дома, и большинство из них. И на день или два, все маленькие птички, которые жили под этими камнями, улетели и ушли. Они не подлетали обратно к камням, к своему гнезду. И что произошло потом? Весь скот, который раньше приходил по—по вечерам, когда палит солнце, и они становились под тенью этих стен, чтобы не перегреться; овцы; они не делали этого. Они вышли прямо на середину поля и стали рядышком одна к другой.

Они подумали: “Это странно. Что с ними произошло?”

²³² И затем, внезапно, по стране прошло землетрясение. Все стены рухнули. И затем это продолжалось два или три дня — землетрясения. Затем, внезапно, то, что осталось целым, маленькие птички снова начали прилетать, вернулись. Они сказали: “Должно быть, землетрясения окончились”.

²³³ Вы разве не видите, друзья? Тот же Бог в дни Ноя, который мог взять птиц и животных и поместить их в безопасный ковчег, подальше от истребления, тот самый Бог по-прежнему может предупредить птицу. А птица руководствуется только инстинктом. Если птицу, через инстинкт, Бог предупреждает, чтобы она убралась от больших, рушащихся стен, то несомненно, что через крещение Духом Святым, что мы сможем удалиться от этих больших старых стен, являющихся традициями, построенными вокруг нас, и выйти туда, если нам придётся стоять рядышком друг ко другу и держаться под сенью Библии. Это верно. Он...

²³⁴ Не бойтесь. Он обещал это. Он скачет верхом прямо к нам и совершает Свои дела. И давайте не будем бояться сегодня вечером. Если бы мы только могли открыть свои сердца и сказать: “Господь Иисус!”

²³⁵ Посмотрите на вечера. Посмотрите, просто взгляните, просто на наши короткие вечера, когда мы просто не были здесь никогда раньше на собрании. А это только четвёртый вечер. Прошло три вечера. И посмотрите:

Святой Дух не ошибся ни разу. Ко мне поступают письма со свидетельствами из разных мест, и рассказывал, что будет, когда они вернутся домой, и так далее. Они сказали, что это было именно таким образом. Ну, безусловно. Это всегда будет таким образом. Понимаете?

²³⁶ Смотрите, что говорится. Именно когда вы услышите, как будет сказано, смотрите, что будет рассказано вам. Понимаете? Затем я говорю то, на что я смотрю. Затем подождите и смотрите, что Он говорит вам сделать. Что бы Он ни сказал вам сделать — пойдите, исполните это. Мне всё равно, что это будет. Пойдите, исполните это. Это не ваш брат здесь; это Иисус Христос. Понимаете? Это Христос. Иисус сказал, когда Он был здесь: “Это не Я; это Отец”. Понимаете? Отец действовал через Него. Так вот, Отец действует через Свою Церковь, понимаете, Святой Дух.

²³⁷ И когда вы видите Это — не бойтесь Этого. С радостью примите это, скажите: “Господь Иисус, я люблю Тебя. Ты здесь. Может быть, я никогда не принимал Тебя своим Спасителем. Сегодня я сделаю так. Я хочу, чтобы Ты был моим Спасителем. Я не хочу, чтобы это собрание завершилось, пока я не получу спасение. Я хочу, чтобы Ты спас меня сегодня, Господь”. Он это сделает. Он сделает это. Это просто доказывает то, что Он здесь. Мы в последних днях. Всему этому надлежало быть.

²³⁸ И помните, последнее знамение, которое было дано Аврааму, который был прообразом тех, кто уйдёт в Восхищение. Понимаете? Они уже находились вне Содома. Последнее знамение, которое было дано ему, было тем самым знамением: Бог, проявившийся в человеческой плоти, который рассказал Аврааму, что думала Сарра, в шатре позади Него. И Иисус указывает туда же и говорит: “Как это было в дни Лота, так это будет в пришествие Сына человеческого”.

²³⁹ Я предполагаю, что вы, люди, духовные. Пожалуйста, постарайтесь понять. Понимаете? Может быть, это ваша последняя возможность. Понимаете? Может быть, в ваших церквах вас не учили этому, в ваших крупных прекрасных церквах. Те мужи, ничего не имею сейчас против вашего пастора. [Пробел на ленте.—Ред.] “. . . не бойтесь. Это Я. Не бойтесь”.

²⁴⁰ Теперь, Небесный Отец, это небольшое грубоватое, обрывистое собрание свидетельств, которое я пытался объяснить и старался показать людям, что у нас может быть такое же свидетельство в каждой из этих церквей в воскресенье. Эти прекрасные церкви, которые сидят здесь, которые являются маяками — могут быть люди, которые поднимутся там в воскресенье утром, засвидетельствуют о том же, о чём свидетельствовали те в тот вечер на море.

“О-о, разве не горели наши сердца, когда мы видели, как Он делал *это*, и мы видели, как Он делал *то*?” Боже, пожалуйста, пошли большое пробуждение, Отец. Подхвати нас, Господь. Мы—мы нуждаемся в большом пробуждении. Открой Себя нам по-настоящему в этот вечер.

²⁴¹ Господь, может быть, после этого собрания свидетельств, о котором я говорил, может быть, людские сердца охватит такой голод, если Ты просто объявишь Себя снова среди людей в этот вечер. Тогда они уйдут отсюда, а в воскресенье утром они заполнят те церкви и будут свидетельствовать. Они выйдут отсюда, направятся к своим соседям и начнут приобретать души, и будут стараться, преклонятся вместе со своими соседями и будут молиться с ними, и будут ходить, посещать больницы, больных и страдающих, и рассказывать им, что Иисус Христос жив во веки веков. Даруй это, Господь. Услышь нашу молитву.

²⁴² Это цель нашего пребывания здесь, Господь. И Тебе известны мотивы в нашем сердце. И поэтому мы молим, чтобы Ты принял это, Отец, когда мы просим этого благословения во Имя Иисуса Христа. Аминь.

²⁴³ Теперь, очень тихонько. Так вот, у нас нет часов. У кого из вас есть, братья? Я поломал свои часы. И который сейчас час? Просто скажите мне. [Брат говорит: “Семь минут одиннадцатого”.—Ред.] О-о, я задержался как никогда. Завтра суббота. Я прошу прощения. Я видел, как двое или трое поднялись, чтобы выйти, и я—я знаю, что я задержался слишком долго. Это было... Ну, вы такие приятные люди! Мне просто больно думать о том, что мне сегодня вечером придётся расстаться с вами. Это правда, в моём сердце. Я... Если я лицемер — я не ведаю об этом. Но я люблю людей.

²⁴⁴ Когда я был мальчишкой, рос, никому до меня не было дела. Никто меня не любил. И я примкнул к церкви, был рукоположен, Миссионерская баптистская церковь. У меня всегда было такое представление, что Бог — это Бог. И я там был, так сказать, белой вороной.

²⁴⁵ Доктор Дэвис, бывало, говорил мне: “Билли, ты превратишься в святого скакуна”, — и всё такое.

²⁴⁶ Но всё же я верил; если Бог когда-то был Богом — Он по-прежнему Бог. И я просто... Мои убеждения вели меня таким образом, потому что я видел Это, когда я был маленьким мальчиком. И многие из вас читали мою книгу, историю моей жизни и прочее. И Бог, Небеса знают, что это правда. И я знал, что там что-то было. Я видел Это — тот Свет. Он говорило со мною, и с того времени, как я был малюткой, и я знал, что это правда.

А он говорил мне, сказал: “О-о, тебе просто приснился сон”.

247 Я сказал: “Если это вот такое, я просто сдам свою членскую карточку”.

248 Он сказал: “О-о, не думай таким образом. Но, — сказал, — ты избавишься от этого, Билли”.

249 Но я не избавился до сих пор, и я надеюсь, что никогда не избавлюсь. Это оно. И Пётр сказал, в день Пятидесятницы: “*Это* есть То”. Если *это* не То, тогда позвольте мне держаться этого, пока позже не придёт То, потому что вот *это* я люблю. И моя молитва о том, чтобы Бог дал каждому человеку чувствовать себя подобным образом.

250 И, друзья, я рассказываю вам то, что является Истиной. До сих пор... Вот лежит эта Библия. Я ещё не закрыл её. Да поможет мне Бог, с этой Библией у моего сердца, что я рассказываю вам чистую Истину.

251 И я действительно верю, что это Иисус Христос, в облике Святого Духа, понимаете, Бог-Святой Дух, приходящий в Имени Иисуса Христа для подтверждения того, что мы в последних днях; и Его Дух на земле, среди Его народа. И тот Свет вон там, я верю всем своим сердцем, что это тот же Огненный Столп, который вёл детей Израиля по пустыне. Я верю, что Он был Тем же, Который пребывал на Иисусе Христе, такой же, когда Он ушёл. И это Тот же, Который ослепил Савла на пути в Дамаск, когда тот возопил: “Кто Ты, Господи?” И Он сказал: “Я Иисус”. Видите? Я верю, что это то же самое. Он совершает те же дела.

252 Так что это не могу быть я. Только задумайтесь, я... У меня нет даже семиклассного образования. Я ничего не знаю, ну-у, никакого—никогого образования, только лишь едва умею читать Библию. Но я знаю Его.

253 Кто-то сказал, не так давно: “Брат Бранхам, вы же не знаете свою Библию”.

254 Я сказал: “Но я очень хорошо знаю Автора. И Он—Он позволит мне знать Свою Книгу так, как Он хочет открыть Её мне”.

255 И ни разу тот Ангел Господа, стоя там, ни разу не рассказывал мне ничего, кроме того, что исходило точно из Библии и доказывалось Библией. Если бы мне было сказано что-то противоречащее Библии — я не поверил бы этому. На первом месте стоит вот эта Библия. Любой Ангел или что-либо другое, что засвидетельствовало бы о чём-то вопреки этому Слову — не слушайте это; мне всё равно, насколько реальным это кажется. Вот *Это* правильное. Оно правильное всегда.

256 Иосиф Смит видел—видел ангела. Так вот, я несколько не сомневаюсь—не сомневаюсь в словах того человека. Но в чём

было дело — это противоречило Слову. Понимаете? Я—я—я... Это обязано быть Словом. Безусловно, я верю, что тот человек был порядочным человеком и искренним. Но я...

²⁵⁷ Тот, который говорит отсюда, должен... В этом не должно быть ничего против этого Слова. Это должно точно согласовываться со Словом.

²⁵⁸ И да поможет мне Бог, у меня нет времени на то, чтобы остаться здесь, рассказывать вам, и вечер за вечером. Но дела, которые вы увидели совершившимися — я могу доказать это Писаниями. Если вы возьмёте ленты, вы узнаете это, что это снова и снова повторяется, от Бытия до Откровения. Это указывает в точности на это дерево Невесты, этот час, тот же Дух должен вернуться снова, и проявится плод Святого Духа — “чтобы Веру детей возвратить обратно к Вере отцов”. Это совершенно то же самое, на протяжении всей Библии, было предсказано, что это будет. И вот мы здесь. Немедленно после того, как сходит крещение и подобные этому вещи, должно быть восстановление в последние дни.

²⁵⁹ И, люди, не откладывайте это, смотря куда-то далеко в будущее. Оно обычно проходит прямо над вашей головой, а вы—вы этого не замечаете. Будьте готовы. Если это Писание — ухватитесь за это. Если же это не Писание — оставьте это. Понимаете? Но, да поможет мне Бог, это Писание. Понимаете, это то, что Он совершал в другие дни. Если сегодня Он тот же — Он совершит то же самое.

²⁶⁰ Теперь, мне кажется, Билли Поль раздавал молитвенные карточки. Он раздавал? Какие ты раздал сегодня? Мы разобрались с большей частью этого. А? Б, с одного до ста. Хорошо, давайте начнём. Где мы были? Мы были на первой и последней, из других, и в том промежутке. Это верно. Давайте начнём опять с первой, сегодня вечером, Б, Б, молитвенные карточки, на которых Б. И давайте начнём, ну, давайте-ка просто начнём с номера один, потому что мы, так или иначе, охватим их все. Хорошо.

²⁶¹ Номер один. У кого Б, номер один, поднимите свою руку. Эта леди? Проходите сейчас сюда. Если вы... это...

²⁶² Я вижу там одну леди в инвалидной коляске. И если она, когда её карточку назовут, если у неё есть, помните, просто поднимите её прямо на платформу. Понимаете? Это нормально.

²⁶³ Б, номер один. Номер два? Номер два? У кого Б, номер два? У неё номер два? Теперь, ладно, одну минуточку. Одну минуточку, мы поставим это в очередь, как только мы её назовём. Хорошо. Номер два, у кого она? [Брат говорит: “Вот здесь внизу, Брат Бранхам”.—Ред.] Точно. Я извиняюсь. Я извиняюсь. Он за микрофоном. Сюда, леди. Номер два.

Номер три? Хорошо, леди.

²⁶⁴ Номер четыре? Молитвенная карточка номер четыре, у кого она? Номер четыре. Может быть... Как это по-испански? [Несколько человек говорят: “Cuatro”.—Ред.] Cuatro. Я знаю, что я сказал это неправильно. Есть только один способ, как я... Единственное слово, которое я могу сказать по-испански — “oiga”. Я помню, как глухие люди, бывало, говорили: “Oiga [“Послушай”.—Пер.]”, — а ты говорил: “Sí [“Да”.]”. Хорошо.

Номер четыре. Уже здесь, четыре.

²⁶⁵ Пять, молитвенная карточка номер пять? [Брат говорит: “Сзади”.—Ред.] Далеко сзади. Хорошо, леди здесь сзади.

²⁶⁶ Сын сейчас приносит эти карточки и раздаёт их. Он выносит их к собранию, полностью перемешивает их и просто даёт вам молитвенную карточку. Неважно, где вы или кто вы — вы получите её. Затем, одному может достаться номер один, другому — пятнадцать. Другому... И потом, они всё ещё не знают, откуда мы будем вызывать. Понимаете? И поэтому я просто прихожу сюда, и откуда бы ни стали вызывать.

²⁶⁷ Это пять, шесть, семь. Шесть, поднимите свою руку, если она у вас, шесть. Отлично. Семь, номер семь? Хорошо. Восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Четырнадцать?

²⁶⁸ Теперь подождите-ка минутку, я увидел двоих. Я ошибся. Это мужчина и женщина двигались в другую сторону. Я подумал, это встают, чтобы подойти.

²⁶⁹ Давайте посмотрим, двенадцать. Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. Пятнадцать? Пятнадцать? Пятнадцать.

²⁷⁰ Ну что ж, давайте—давайте начнём с этих, потому что мы охватим их всех. Мы охватим всех до одной, если Господня воля, совсем скоро. Но просто... Давайте просто несколько минут подождём, пока мы—мы сможем разобраться, сможем ли мы—мы охватить это или нет. Хорошо, все чувствуют себя хорошо.

²⁷¹ Теперь, у кого из присутствующих здесь нет молитвенных карточек? Хочу увидеть ваши руки. Хорошо. Теперь, будьте почтительны. Смотрите вот сюда. Молитесь. Теперь, помните, это наше последнее собрание. Давайте будем сейчас по-настоящему почтительными. Смотрите вот сюда.

²⁷² Теперь, пока они там подготавливают ту молитвенную очередь, давайте скажем вот что. Давайте-ка вернёмся на несколько лет назад. Давайте посмотрим на Господа Иисуса, однажды, после того, как Он переплыл море. Утром

Он сошёл на берег, с лодки, и Он шёл по той местности. А одна женщина, у которой было кровотечение, она не имела молитвенной карточки.

²⁷³ Послушайте, мне кажется, нам... Кто-то выключил освещение. Это для какой-то цели или как? Или это выключается автоматически? Они... Это чтобы мы расходились? [Брат говорит: “Нет. Здесь что-то произошло”.—Ред.] О-о, кто-то, кто-то... О-о, они снова зажглись. Кто-то ошибся, на улице, и повернул выключатель. Хорошо.

²⁷⁴ Обратите внимание, так вот, наш Господь Иисус. Теперь, кто из вас понимает это? Мы не пытаемся говорить, что мы — это Господь Иисус. Это понятно любому. Хорошо. Мы ваши братья. Понимаете? Мы Его слуги. Но это просто дар, которому предоставляешь себя.

²⁷⁵ Теперь посмотрите вот на что. Вот мужи, которые являются богословами, наученными в Слове мужами. Так вот, братья, когда вы все начинаете проповедовать проповедь, если вы просто попытаетесь как-то построить её сами, от неё не будет никакой пользы. Не правда ли? Но когда вы получаете вдохновение, вы—вы, Это просто сходит каким-то образом. Вы не знаете, что будете говорить. Это верно? [Служители говорят: “Аминь”.—Ред.] Это проповедь по вдохновению, понимаете. Это Святой Дух. Так вот, я, я не обладаю достаточным красноречием, чтобы делать это таким вот образом. Понимаете?

²⁷⁶ Но, теперь, то, что у меня — это просто дар, знать, как именно, похоже как нажать на рычаг и просто убратся с пути. И это просто полная отдача. Я не могу этого объяснить. Никто из людей не может объяснить Бога. Я не могу рассказать вам, как, что происходит и что идёт дальше. Я просто знаю, что это небольшой дар. И у меня просто есть способ, как убрать себя с пути. И затем, внезапно, я начинаю ощущать что-то необычное, приятное, смиренное. И, смотрю, я вижу тот вращающийся Свет. Тогда я знаю, что всё в порядке. Это причина, почему я ожидаю. И затем, когда кто-то начинает говорить...

²⁷⁷ Это причина, почему я делаю кого-то вот здесь типа приманки, понимаете, выделить одного человека, чтобы мне можно было поговорить с ними. И затем, когда Святой Дух начинает сходить на этого человека, тогда это начинает захватывать собрание. И затем собрание начинает изумляться, тогда они начинают обретать веру. Затем, тот, у кого есть вера, затем ты просто начинаешь чувствовать это *здесь, там*, потом везде. Понимаете? Затем просто... Есть, это просто доказывает это.

278 Теперь, запомните, это очень нелёгкая, опустошающая вещь. Иисус проповедовал целый день; это не доставило Ему хлопот. Но когда та неприметная женщина коснулась Его одежды, и пошла и села, это взяло из Него силу. Это верно? Ну, любому известно, что сила — это крепость. Ну и, если это сделает такое Сыну Божьему, рождённому от девы, что же оно сделает с нами как спасёнными Его благодатью грешниками? Понимаете? Понимаете?

279 Проповедуешь, ты можешь делать это целый вечер, не причинит тебе хлопот. Но пусть только произойдёт одно видение, понимаете, это нечто, и это в ином мире. Ты видишь людей, может быть, когда они были маленькими крошечными детьми или что-то такое. И тебе приходится говорить быстро; потому что, ты знаешь, что ты стоишь здесь, но, однако, ты ещё где-то говоришь, где-то далеко в другом месте. И затем, когда ты выходишь из этого, ты не знаешь, что ты сказал, пока не прослушаешь это на ленте. Понимаете? И дело не в человеке. Дело не в какой-то личности. Вот и всё. Это Бог. Это всегда правильное. И Он обещал это. Понимаете? “Воспринимал их мысли”, — в Библии сказано, что это то, что Он делал. Называйте это как вам угодно, но в Библии сказано: “Иисус воспринял их мысли”.

280 Теперь, я хочу, чтобы вы верили. Теперь, во-первых, я хочу, чтобы вы увидели это, понимаете, вот, подобно как с исцелением. Мы знаем, что Святой Дух здесь. И я верю в возложение рук.

281 Кое-кто, о-о, набросился на меня, довольно жёстко, на этот счёт, сегодня утром. Сказал: “Нет такого, чтобы люди возлагали руки друг на друга. Этого не следует делать”.

282 Я сказал: “Брат, вы просто не прочли Библию. Вот и всё”. Я сказал: “Последним поручением, вышедшим из уст Иисуса Христа, было: ‘Возложат руки на больных, и те исцелятся’”, — последние сказанные Им Слова, когда Он оставил землю.

283 Его первым поручением, которое Он дал Своим ученикам, было: “Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, изгоняйте бесов”, — первая группа, которую Он отправил, Матфея 10.

284 А последняя группа, которую Он отправил: “Уверовавших будут сопровождать сии знамения. Они будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; выпьют что-то смертоносное. Если они возложат свои руки на больных, те исцелятся”. Это последние Слова, которые Он сказал, и был принят во Славу. Конечно же. Это великое поручение. Что оно делает — я не знаю. Это просто исполнение того, что Он сказал.

285 Но вот, все, я так полагаю, девяносто процентов из вас — верующие, или больше. Вы верующие, и вы имеете такое же право возлагать на больных руки, как и я, или ваши пасторы, все. “Возложат руки, — верующие, — будут сопровождать сии знамения”. Не “служителей”, но всех, кто верит. У вас есть право, у каждого.

286 Как я сказал, нет великих людей и святых людей. Нет таких. Мы не святые, никто из нас не свят. Мы имеем в себе Святого Духа, но мы не святые. Это, Он Тот, Который свят. Понимаете? Это Его святость; не моя, не ваша. Его!

287 Но, вот, давайте сейчас просто закроем свой разум для всего, на ближайшие пятнадцать минут. И теперь, эти люди сидят здесь, осматриваются.

288 Вот передо мной стоит женщина. Я не видел её никогда в жизни. Насколько... Мы не знакомы друг с другом, леди? Вы слышали её, то, что она сказала? Она бывала у меня на собраниях, несколько раз, но у неё никогда не было возможности сказать мне: “Как поживаете?” Видите? Поэтому, я не знаю эту женщину. Она стоит там. Она здесь по какой-то причине. Теперь, давайте сейчас просто — просто задумаемся. Возьмите Святого Иоанна, 4-я глава, когда Иисус встретил женщину.

289 Так вот, помните, Он сказал: “Дела, что Я творю, и вы сотворите”.

290 Теперь, вот женщина и мужчина, встретившиеся впервые в жизни. Так вот, это правда. Вот мы. Вот Божья Библия. Вот стоит женщина. Вот стою я. Я никогда не знал, никогда в своей жизни не видел эту женщину, я знаю. Это всё, что я знаю — она стоит там. Сегодня она была где-то здесь, и кто-то дал ей молитвенную карточку, и её номер называли, и вот она стоит. На этом всё.

291 Там есть немало. Прошлым вечером мы просто взяли тех, у кого не было молитвенных карточек. Кто из вас был здесь, видел это? Понимаете, молитвенная карточка не имеет к этому отношения. Понимаете? Именно ваша вера имеет к этому отношение.

292 Так вот, вы скажете: “Брат Бранхам, ты можешь исцелять больных?” Ни один человек на земле не может исцелять больных. Они уже исцелены. Ты просто должен сделать так, чтобы они поняли это, поверили этому.

293 Теперь, если Иисус Христос придёт на сцену и будет действовать через ту женщину и меня! Так вот, если это действует через меня, а через неё не действует — ничего не получится. Это должны быть мы оба, вместе. Понимаете?

294 Это подобно как с вами. Если у вас есть вера, вы верите этому, тогда, понимаете, это будет действовать между нами.

Понимаете? Это ваша вера и моя вера. Я поверил этому. Если вы только будете верить этому вместе со мною, тогда мы увидим исполнение Слов и обетований Христа.

²⁹⁵ Теперь, если кто-то считает, что это неправильно, и вы считаете, что можете сделать то же самое — я приглашаю вас на платформу. Понимаете? Так что, в таком случае, ничего не говорите об этом.

²⁹⁶ Теперь, леди, подойдите сюда, просто станьте здесь. Так вот, я хочу отвести вас в сторонку, потому что там довольно много веры. А я просто хочу минутку поговорить с вами, подобно как наш Господь разговаривал с той женщиной. Теперь, не зная вас, не видел вас никогда в своей жизни, и я с вами совершенно не знаком. Теперь, если Господь Иисус просто совершит здесь что-то похожее на то, что Он совершал, когда Он был в Библии, в день Библии, не почувствуем ли мы себя от этого счастливыми, и—и мы можем пойти домой?

²⁹⁷ Подобно тем, которые, однажды, Он был на . . . После Его смерти, погребения и воскресения, Он был на . . . Некоторые из учеников были на пути в Эммаус. Ты помнишь это, брат? На пути в Эммаус, и—и они встретили Господа Иисуса и говорили с Ним целый день, и они не узнали Его. Но когда Он оказался с ними внутри, в тот вечер, и закрыли дверь, Он сделал нечто именно так, как Он делал до Своего распятия, и они поняли, что это был Он. Кто из вас помнит эту историю? Конечно. Они поняли, что это было то, потому что никто больше не делал этого таким вот образом. И их глаза открылись, а Он испарился перед ними.

²⁹⁸ Так вот, сегодня вечером Он жив. Теперь, если Он жив, то Он сегодня совершит то же самое, подобно как Он совершал до Своего воскресения, доказывает, что Он воскрес. Это верно?

²⁹⁹ Теперь, сегодня вечером у Него нет рук, кроме моих рук и ваших рук. У Него глаза в моих и ваших. Это то, что Он применяет. Он — Лоза. Мы — ветви. Братья, это верно? [Служители говорят: “Аминь”.—Ред.] И плод приносит не Лоза. Плод приносят ветви, питаемые энергией от Лозы. Это верно? И если та первая ветвь, вышедшая из той Пятидесятнической Лозы, написала книгу Деяний, если то дерево когда-нибудь даст ещё одну ветвь, она напишет ещё одну книгу Деяний. Потому что, она—она не даст тыкву, а затем — арбуз, а затем — гранат. Она каждый раз будет давать один и тот же плод, потому что Это та же самая Жизнь, которая проходит по Лозе. Вам сейчас понятно? [“Аминь”.]

³⁰⁰ Теперь, во Имя Иисуса Христа этой Библии, я беру каждый присутствующий здесь дух под свой контроль, ради славы и чести Бога.

³⁰¹ Теперь, если вы критик — не оставайтесь. Вам пора уходить, потому что, запомните, злые духи переходят от одного к другому. И многие из присутствующих здесь, кто бывал на собраниях, знают, что происходило. Если вы... Просто сидите тихонько. Если вы не таковы; если что-то произойдёт — ответственность будет на мне.

³⁰² Так вот, леди, сейчас что-то произошло. Это Его Присутствие. Теперь, если Господь Иисус откроет мне то, что вы совершили, то, что вы хотите сделать, то, что вы сделали или не сделали, или что следовало сделать, или что-то о вас, вы узнаете.

³⁰³ Точно как Он сказал Симону, Он сказал: “Тебя звать Симон. Ты — сын Ионы”. Он рассказал ему его имя. Тот поверил этому. Женщина, он рассказал ей: “У тебя кровотечение”. Оно прекратилось. И у Него было...или как...Ну, что-то, что Он рассказывал кому-нибудь, что с ними что-то было не в порядке, подобно как то, что у женщины было пять мужей.

³⁰⁴ Что-нибудь ещё, просто что-то наподобие этого, вы знаете, что это был бы Иисус Христос. Вы верите этому? [Сестра говорит: “Аминь”.—Ред.] Это должно было бы прийти от сверхъестественной силы. [“Конечно же. Я знаю это”.] Вы, вы знаете это. [“Я это знаю”.] Хорошо.

³⁰⁵ Теперь, теперь, если кому видно: Свет стоит между мною и женщиной. Она так же хорошо это осознаёт. [Сестра говорит: “Спасибо Тебе, Иисус”.—Ред.] Эту женщину я не знаю. Но вы просто спросите у неё вот о чём. Послушайте вот это. Прямо сейчас, пришло такое как будто бы очень приятное чувство. Если это верно, поднимитесь. Видите? Это прямо вокруг неё. Вы видите Это? Это иное измерение. Понимаете? Я смотрю прямо на Него. Теперь, когда я наблюдаю за вами, вы верующая. И вы—вы страдаете. Да. Одна из ваших больших проблем — это то, что вы, вы очень нервная. [“Да”.] И из-за этой нервности, стала причиной того, что у вас повышенное давление крови. [“Да”.] Это совершенно верно. [“Спасибо Тебе, Иисус”.] Видите? Да.

³⁰⁶ Вы сейчас верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Теперь, просто чтобы посмотреть сейчас, что это просто—не просто... Понимаете, я могу просто взять ту одну женщину и стать здесь, просто продолжать говорить об этом дальше. Но, понимаете, в очереди ждут другие. Понимаете? Должны подойти другие. Поэтому, вы понимаете, это не будет всё об одном человеке. Ты должен взять кого-нибудь ещё.

³⁰⁷ Но, теперь, вы хотели бы увидеть, не расскажет ли Святой Дух ей что-нибудь ещё? Хотели бы? Просто поднимите свои руки и скажите: “Это сильно помогло бы мне”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

308 Помогло бы вам? Хорошо. Давайте посмотрим. Я не знаю, что Он рассказал вам. Единственное, что я знаю — это будет на ленте. Теперь, одну минуточку.

309 Просто смотрите на меня и верьте. Точно как сказали Пётр и Иоанн: “Посмотри на нас, — это, иными словами, — нам нужно твоё внимание”. Понимаете? “И когда Он увидел, что у них есть вера”. И я вижу, что у вас есть вера.

310 И теперь, да, я вижу, это что-то вокруг вашей руки. О-о, это повышенное давление крови. Врач что-то надел вам на руку. Это верно. Да, господа. Это верно. Угу. И сказал: “У вас высокое давление крови”. И есть кое-что ещё. О-о, я вижу их. Они собираются что-то подготовить, чтобы сделать. . . О-о, это операция. [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Вы готовитесь к операции. [“Это верно”.] И это из-за болезни женских органов. И это должно быть в ближайшие пару дней. Это верно. [“Следующая неделя”.] Это верно.

311 Теперь, понимаете, что я имею в виду? Понимаете? Просто продолжает рассказывать ей, продолжает говорить с нею, приходит ещё больше. Вы понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Понимаете?

312 Так вот, это не я. Спросите у женщины, правильно это или нет. Задайте ей вопрос, любой, кто знает её. Видите?

313 Посмотрите ещё раз сюда. Вы верите, что Бог может рассказать мне, кто вы такая? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Это поможет вам? [“Я знаю, что Он может”.] Миссис Дормс, можете идти сейчас домой и верьте всем своим сердцем. Да. Видите?

314 Вы верите сейчас Иисусу Христу? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Наверное, мы тогда просто поднимем свои руки и будем Ему поклоняться. Он Бог.

315 Небесный Отец, мы благодарим Тебя за это. Мы молим сейчас, чтобы Ты позволил людям увидеть, что у нас может быть свидетельство, которое, тот же самый Иисус. Утром мы сможем засвидетельствовать, что мы видели Его. Он был здесь с нами сегодня вечером, в облике Святого Духа. Мы любим Тебя, Господь Иисус. Сделай так, чтобы все люди увидели и поверили. Мы молим, Господь, во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь, просто будьте благородны, благоговеины и почтительны.

316 Теперь, вот, эта леди стоит здесь. Так вот, мы. . . Мы знаем. . . я так полагаю, не знаем друг друга, леди, стоящая передо мною леди, не правда ли? Вы не знаете. Вы не знаете меня. Я не знаю вас. [Сестра говорит: “Да, сэр”.—Ред.] Но никогда в своей жизни не видели меня. Хорошо. Теперь. . .

³¹⁷ Вы всё так же верите, каждый? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Просто будьте почтительны. Просто будьте по-настоящему почтительны. “Если можешь веровать — всё возможно”. Аминь.

³¹⁸ Я вижу, что-то произошло. Я просто минутку подожду. Хорошо. Посмотрите сейчас сюда, всего на минутку, сестра, вы стоите здесь на платформе. Если я не знаю вас, но Бог знает вас, если Он сообщит мне что-нибудь о вас, о чём вы знаете. Если я ничего о вас не знаю, для меня вы просто незнакомка. Но если Он откроет мне что-то такое, что вы будете знать, правильное оно или нет, вы сможете засвидетельствовать об этом, правильное оно или неправильное.

³¹⁹ Но вы, одна из ваших основных проблем, и ваша основная проблема — это нервное состояние. Вы беспокойная, что и дало вам болезнь желудка. У вас болезнь желудка и нервное состояние. И нервное состояние даёт вам болезнь желудка, что и вызывает закисание на—на дне желудка. Это пептическая язва прямо на дне желудка. Жир и прочие вещи приводят к тому, что вы отрывиваете пищу. И потом я вижу, что вы отворачиваетесь от многих блюд на столе. Это точно.

³²⁰ И у вас было большое потрясение, которое недавно произошло с вами. Вы пережили горе. Это смерть. Это ваш муж, который недавно отошёл. Из-за этого вы стали нервной. Это верно. Разве нет? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Я верю, что теперь с вами будет всё в порядке. Ступайте, поужинайте. Иисус Христос исцелил вас.

³²¹ Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Просто имейте веру в Бога. Вот и всё. Понимаете?

³²² Теперь, эта леди здесь, вы посмотрите сюда всего на минутку? Мы не знакомы друг с другом. Мы не знаем друг друга, но Иисус Христос знает нас обоих. Ну и, теперь, если Господь Иисус откроет нечто, подобно тому, как Он открывал, сказал женщине: “У тебя пять мужей”, — и вы—вы...или: “У вас опухоль, язва, рак; у вас проблемы в семье”, — или что бы это ни было, вы знаете, что это должно было прийти от Бога, не правда ли? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Видите, Он просто рассказал той женщине что-то одно, и покался весь город.

³²³ И вот Он сейчас совершает ещё больше, потому что Он сказал: “Дела, что Я творю, и вы сотворите, и больше этого сотворите”. Я знаю, что у Короля Иакова говорится: “Более великие”, — но в Эмфатик Диаглот говорится: “Больше”. Более великих быть не могло; Он останавливал стихии, воскрешал мёртвых. Вы просто можете совершить больше этого, понимаете, количество, а не качество.

³²⁴ Вы тоже страдаете от нервного состояния. У вас болезнь по-женски, это расстройство женских органов. У вас также болезнь желудка, которая донимает вас. Это верно. Вы верите, что Он может исцелить вас? Вы верите, что Он исцелит? У вас что-то есть на сердце, не правда ли? Ваш муж. Его здесь нет. Верьте, что я смогу рассказать вам, что это такое. Если Иисус откроет, что не в порядке с вашим мужем, вы поверите, что я Его пророк, или Его слуга? Он очень нервный, и это вызвало у него простатит. Это верно. Не правда ли? Имейте веру. Не сомневайтесь. Просто верьте всем своим сердцем.

³²⁵ Вот, одну минуточку. Что-то происходит. Да. Вот оно. Это ваша мать. [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Вот она, сидит прямо там сзади, на краешке стула. У неё болезнь Паркинсона. И вы молитесь за неё. Это верно? Миссис Харрис, это ваша фамилия. Поверьте всем своим сердцем и ступайте обратно. Возложите свои руки на вашего мужа, на вашу мать, и станут здоровыми, во Имя Господа Иисуса Христа.

³²⁶ Имейте веру в Бога. Вы верите Богу? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Теперь, я думаю, нам просто следует поклониться Ему. А вы как считаете? [“Аминь”.] Давайте просто восхвалим Его, скажем: “Дорогой Господь, спасибо Тебе”.

³²⁷ Небесный Отец, как мы благодарим Тебя, восхваляем Тебя! Да будет благословенно святое Имя Господа Иисуса Христа. Мы воздаём Тебе славу, честь, благодарение, и хвалу, и крепость, во Имя Иисуса. Аминь.

³²⁸ Имейте веру. Не сомневайтесь. Просто верьте, что сказанное Богом есть Истина. Это всё, что от вас требуется. Будьте сейчас действительно почтительны и смотрите вот сюда.

³²⁹ Теперь, вот мужчина. Мы не знакомы друг с другом, но Иисус Христос знает нас обоих. Вы верите Ему? Вы верите мне как Его слуге? Вы поверите.

³³⁰ Так вот, когда Иисус встретился с мужчиной, это было, — с которым мы видим, что Он совершил чудо, — это был Симон. Не правда ли? Это был первый мужчина, с которым Он встретился. Хорошо. Он рассказал Симону, как того звали.

³³¹ Теперь, пусть Господь поможет узнать мне то, что не в порядке у вас, что это не в порядке. Да, сейчас я вижу это. Это болезнь внутренностей: ободочная кишка. Это растянутая ободочная кишка. Вы к тому же нездешний. Вы приехали с Запада, в *эту* сторону. Вы из Калифорнии.

³³² С вами кто-то есть. У него молитвенная карточка, за него будут молиться, сегодня вечером. Он сидит сейчас там. Это ваш товарищ. И он страдает от нервного состояния, такого как бы нервного срыва. Вы верите, что он

исцелится? [Брат говорит: “Аллилуйя!”—Ред.] Я верю тоже. Вы верите сейчас, что Иисус сможет рассказать мне, как ваше имя? Мистер Хэмби. Тогда возвращайтесь обратно, возложите свои руки на вашего товарища. И верьте всем своим сердцем, и вы оба можете ехать обратно и быть здоровыми, во Имя Господа Иисуса Христа.

333 Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Теперь молитесь. Это просто лишило меня сил. И это происходит прямо сейчас, понимаете. Молитесь. И мы сейчас только начинаем молитву за больных.

334 Как поживаете? Говорите по-английски? [Сестра говорит: “Да, говорю”.—Ред.] Говорите. Вы верите, что я Божий слуга? [“Я верю”.] Это то, что сказал мне Ангел, сказал: “Если ты сможешь сделать так, что люди поверят тебе”. Не то чтобы верить мне как Ему, но верить тому, что Он послал меня. [“Да”.] Это за вашего сынишку. [“Да, это так”.] Это верно. Вы верите, что Бог может рассказать мне, что у него за беда? [“Да”.] Вы поверите этому? [“Да, поверю”.] Он нервный. [“Да”.] Причиной этого стал испуг. [“Да”.] Его испугала собака. [“Да”.] Это верно. С ним всё будет в порядке. Заберите его обратно. Верьте всем своим сердцем, с ним будет всё в порядке. Это потрясение. Я возложу на вас свои руки, во Имя Иисуса. Не бойтесь. Не бойтесь, и он оправится от этого, и с ним всё будет в порядке. Понимаете? Будьте благодарны.

335 Вы верите всем своим сердцем? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Аминь. “Если можешь веровать”.

336 Эта леди, что сидит здесь, говорила там с другой, с той болезнью синуса. Некоторое время назад, с вами произошло нечто, это ваш синус был исцелён. Аминь. Поверьте этому, и ступайте сейчас домой и станьте здоровой. Угу.

337 Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Там в собрании, вы верите? [“Аминь”.]

338 Что вы думаете, с поднятой рукой, сидите вон там? Вы верите, что я Божий пророк? Тогда та грыжа не побеспокоит вас больше. Ваша жена ужасно больна. Врачи даже не знают, что с ними не в порядке. Просто положите на неё свою руку, верьте всем своим сердцем. Он знает, что с нею не в порядке. Она станет здорова, если вы будете верить этому.

339 Вы верите, что Бог исцелил вашу болезнь сердца, стоите там? Тогда ступайте домой, станете здоровы.

Теперь, это Иисус Христос среди нас!

340 Что вы об этом думаете, неприметная леди, что сидит там, смотрит прямо на меня, там во втором ряду? У неё

болезнь грудной клетки. Вы верите, что Иисус Христос делает вас здоровой? Тогда поднимитесь на ноги и примите это. Аминь.

Имейте веру в Бога. Не сомневайтесь в этом.

³⁴¹ Леди, которая там, посмотрела на неё, и возникло такое как бы сочувствие к ней — в красном свитере, пришла в движение. У неё болезнь синуса. Вы верите, что Господь Иисус сделает вас здоровой? Да. Поднимитесь на ноги и примите это, и станьте здоровой. Аминь. Вот как нужно это делать. Угу.

³⁴² Брат, который сидит там, что вы думаете об этом? Вы верите, что я Его пророк? Верите, что Бог может рассказать мне вашу проблему? Ваша аллергия ушла. Иисус Христос делает это здоровым. Аллилуйя!

³⁴³ Верите ли вы этому всем своим сердцем? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Аминь.

³⁴⁴ А? Где мы остановились? Карточка пятнадцать? Это была такая, молитвенная карточка пятнадцать? У кого ещё здесь есть молитвенные карточки? Давайте избавимся от этих молитвенных карточек. Выстраивайтесь здесь внизу сбоку.

³⁴⁵ Позвольте я покажу вам. Просто позвольте я покажу вам, что исцеление не принадлежит одному только человеку. Позвольте я покажу вам, что Бог может совершить через Своих скромных слуг здесь. Братья, проходите сюда. Мне хотелось бы знать, братья, не спуститесь ли вы вот сюда вниз, прямо вот сюда со мною. Подходите, спускайтесь с платформы, пройдите сюда на минутку. Да. Хорошо. Мы будем. Мы помолимся за них прямо здесь. Я хочу, чтобы люди увидели это, что Бог использует Своих слуг. Подходите. Подходите. Вы, вы, служители, подходите прямо вот сюда. Я спущусь сюда вместе с вами. Понимаете? Я покажу вам, что Бог исцеляет больных через ваших пасторов. [Брат говорит: “Вниз, сойти с платформы?”—Ред.] Значения не имеет, как хотите. Аминь. Это правильно.

³⁴⁶ Все вы, люди, кто с молитвенными карточками, подходите сюда. Не сомневайтесь в этом. Верьте этому. Вы верите сейчас всем своим сердцем?

³⁴⁷ Теперь, пасторы, некоторые из вас там, мне нужны вы все до одного. Пока я буду молиться, я хочу, чтобы вы все, некоторые из вас спустились туда, и чтобы ваша рука обязательно коснулась всех в той очереди. Понимаете? Я не смогу добраться к каждому из них, но вы сможете. Вот так. Спускайтесь туда, становитесь прямо среди них.

³⁴⁸ Все люди, которые там, верьте сейчас. Всего через минутку мы доберёмся к вам. Верьте сейчас вместе с нами.

³⁴⁹ Каждый из всех вас здесь, помните, Иисус Христос знает вас. Он знает точно, что вы думаете. Вам это известно. Среди вас не будет ни одного, кому Он не рассказал бы прямо сейчас. Вы видите это. В таком случае, Он здесь. Это Он. Это не я. Я просто ваш брат.

³⁵⁰ Теперь, верьте, пока я молюсь. Я буду молиться за вас, и эти пасторы.

³⁵¹ Понимаете, я не хочу уехать из города, люди будут думать: “Ну, здесь был евангелист. Он сделал вот *это*”. Я хочу, чтобы вы знали, что у вашего пастора такие же полномочия. Возможно, он не видит видений; это, может быть, приходит один на поколение. Но—но у него такие же полномочия от Бога возлагать на вас свои руки. Они совершенно такие же.

³⁵² Теперь, давайте все будем молиться. Держите сейчас свою голову склонённой. И каждый, когда вы почувствуете, что к вам прикасаются руки того пастора, просто запомните: бросьте свою молитвенную карточку, поднимите свои руки и поблагодарите Бога за своё исцеление, и возвращайтесь туда и посмотрите, что произойдёт.

³⁵³ Наш Небесный Отец, мы собрались сейчас здесь среди этих людей, в Присутствии Всемогущего Бога, о великий Вечный Иегова, Который родил Иисуса Христа, Сына Своего. Я молю сейчас, как эти служители, руки Божьи. И когда я возлагаю свои руки на нашу сестру здесь, я молю, чтобы Ты встретился с ними, Господь, с каждым. Пусть сила Иисуса Христа сойдёт прямо сейчас на это собрание, когда эти пасторы касаются этих людей. И пусть каждый из них исцелится, во Имя Иисуса Христа.

³⁵⁴ Сатана, ты утратил победу. Иисус Христос присутствует здесь, чтобы помазать эти платочки, исцелить больных, совершить труд, который Он обещал совершить. И мы, как Его слуги, бросаем тебе вызов своей собственной верой в Его воскресение, в Его Присутствие сейчас, после двух тысяч лет, действовал духовно в Своей Церкви. Выйди из этих людей. Отпусти их, во Имя Иисуса Христа. Выйди, через Имя Иисуса Христа.

³⁵⁵ Теперь, пока они возлагают руки на больных, если есть грешник или человек, который хочет спасения, который хочет подойти сейчас к алтарю, следующим — поднимайтесь и проходите сейчас вперёд. Мы здесь для того, чтобы послужить. Пусть душепопечители пройдут вместе с теми, кто поднимется и придёт.

³⁵⁶ Все, кто желает подойти сейчас сюда для молитвы, проходите. Есть у вас молитвенная карточка или нет — пожалуйста, проходите сейчас прямо сюда, и на вас возложат руки. Подходите сейчас, пока мы ожидаем.

³⁵⁷ Если кто-то из вас нуждающийся, нуждается в Духе Святом, нуждается в спасении, нуждается в Божественном исцелении, мы здесь как служители Христа, для того, чтобы послужить вам в способности возложения рук, и постараться, чтобы вы наполнились Духом.

³⁵⁸ Все, кто хотел бы получить этого Иисуса, который знает тайну вашего сердца! Вы, люди, кто не знает Его, и вы чувствуете у своего сердца то лёгкое необычное чувство — я знаю, что здесь есть такие. Так говорит мне Святой Дух. Подходите сейчас сюда. Подходите сюда. Если вы подниметесь со своего места и пройдёте вот сюда, и скажете: “Господь Иисус, я пришёл, потому что Ты мне нужен, и я иду принять Тебя”, — Бог дарует вам ваше прошение, если вы не усомнитесь. И верьте всем своим сердцем, что всё то, что вы видите прямо сейчас — это дела Иисуса Христа! Если вы методист — придите. Если вы баптист, назарянин, пилигрим святости, римо-католик, ортодоксальный иудей, рядовой грешник, атеист; мне всё равно, кто вы. Подходите сюда, веруя Богу, и смотрите, что произойдёт прямо сейчас. Придите. Я хочу увидеть, как вы соберётесь здесь.

³⁵⁹ Я верю, что Святой Дух, в этот важный решающий момент, этот великий час, когда . . . даже хотя задержались, но всё же я верю, что прямо сейчас Бог удовлетворит вашу просьбу, если вы только будете верить мне. Вы видели, как Он брал. . . Несомненно, я говорю вам Истину.

Хорошо, сестра, можете идти туда, станете здоровы. Понимаете?

³⁶⁰ Так вот, несомненно, вы будете верить мне. Здесь сейчас каждый из вас, кто нуждается в Боге. Придите, станьте или становитесь сбоку. Где-нибудь, просто поднимитесь на ноги, будьте свидетелем, скажите: “Я свидетельствую, Господь”, — и тогда, если что-то не в порядке. Стойте там, где вы есть. Поднимитесь, если вы—если вы нуждаетесь в Боге. Это верно. Если не можете подняться. . . Вот так. “Я нуждаюсь в Тебе, Христос”.

³⁶¹ Теперь, пожалуйста, верьте мне. Вы мне верите? Вы верите, что это Бог говорит ко мне? Если верите — поднимите свои руки, если вы верите. Спасибо. Теперь, раз вы верите. . . Если я рассказал вам Истину, Бог свидетель, что я рассказал вам Истину. Бог здесь, свидетель того, что я рассказал вам Истину.

³⁶² Теперь, я сейчас говорю вам Истину. Если вы поднимете взор к Богу и, верую, скажете: “Господь Иисус”. Если вы грешник, скажите: “Я исповедую свои грехи”. Если вы хотите Духа Святого, скажите: “Господь, я—я нуждаюсь в том, чтобы Твои благословения вели меня по жизни. Я

хочу Духа Святого”. Если вы больны, скажите: “Мне нужно исцеление, Господь, и я сейчас принимаю его от Тебя. Я верю этому”. Если вы сделаете это, тогда вы получите это.

³⁶³ Теперь, давайте просто поднимем свои руки, каждый, по-своему. Это должно быть ваше признание. А я буду молиться за вас отсюда. Теперь, верьте этому и молитесь. Я буду молиться за вас, а вы молитесь за самих себя. Просто молитесь. Признайте свои собственные недостатки. Признайте свою немошь. Пообещайте Богу, что вы больше не будете слабыми; вы сильны. Вы не трус. Вы не будете большим. Вы не будете больше служить греху. Вы будете служить Богу. Исповедайте и верьте этому. Это ваша душа. Ответственность за это лежит на вас. Это верно.

Кто-то загорелся. Вот как нужно это делать. Просто поверьте этому.

³⁶⁴ Господь Иисус, этот великий час наступил, важный, решающий момент. Наступил последний день праздника, последний раз, последняя возможность. Эти люди нуждаются. Господь, пусть сойдёт Святой Дух. Пусть люди увидят Его, ощутят Его, узнают, что это Бог, Христос в их жизни, который старается прийти в этот момент и дать им великие глубокие желания их сердца. Даруй это, Господь. Наполни... их Духом Святым. Исцели больных. Прославь Своё Имя.

³⁶⁵ Теперь, сатана, ты проиграл битву. Ты проиграл собрание. Ты лишился победы. Я заявляю о победе во Имя Иисуса Христа, ради каждого человека здесь. Уходи отсюда, сатана. Ты не сможешь больше удерживать их. Я объявляю их трофеями для Господа Иисуса Христа. Аминь.

НЕ БОЙТЕСЬ RUS63-0607

(Be Not Afraid)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в пятницу вечером, 7 июня 1963 года на собрании Международного союза бизнесменов Полного Евангелия в гостинице “Рамада Инн” в Тусоне, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org